

9/6154/ A-47

П.Э. АЛЕКСЕЕВА

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА: НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

-57772-

of

ЭЛИСТА 2010 ББК 63 А 47

Алексеева П.Э.

А 47 Семейная хроника: на службе Отечеству / ред. Т. А. Михалева. — Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2010. — 116 с.; илл.

Книга подготовлена к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. В истории одной семьи раскрывается одна из граней истории XX века — истории войн. В серии очерков автор описывает судьбу своих родственников, как по отцовской, так и по материнской линии, сражавшихся за Отечество на протяжении первой половины XX века.

Среди героев этих очерков есть представители разных политических лагерей, разных родов войск, сражавшиеся в разных странах и на разных фронтах. Но всех их объединяет одна черта — любовь к своей Родине, за которую защитники Отечества готовы были отдать свою жизнь.

Памяти всех воинов посвящается

Print Sin

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Бурный» XX век в истории нашей страны и в истории нашего народа наверно навсегда останется веком потрясений. За одно столетие мы пережили две мировые войны, гражданскую войну, революцию и контрреволюцию, несколько перемен общественно-экономических формаций, голод (и не один), индустриализацию и коллективизацию (с раскулачиванием), оккупацию, наконец, депортацию. Для калмыцкого народа этот период перемен обощелся дорогой ценой. Многие этносы за прошедшее столетие увеличили свою численность в 2 и даже в 3 раза. Но калмыков в конце XX века в 1,5 раза меньше, чем в конце XIX века. Недаром, у китайцев есть древнее проклятие «Чтобы ты жил в эпоху перемен»! Но, увы, так устроен человек. Приходит Время, и он зовет: «Перемен требуют наши сердца! Перемен требуют наши глаза! Перемен! Мы ждем перемен!». Иначе нельзя, иначе не будет прогресса человечества.

Этот век перемен изучать сложно, и не только потому, что он не «отстоялся», что еще жив в нашей памяти как свой, родной. Несмотря на огромный массив документов, сохранившихся в архивах, такого количества «белых пятен» и «черных дыр» наверно нет ни в одном столетии. Вместе с тем, историкам изучать этот век тяжело и потому, что он оброс невиданным количеством мифов и легенд, которые слой за слоем покрывают историческую Правду. Нельзя забывать и о том, что помимо официальной истории, записанной в документах, истории начальников-бюрократов (больших и маленьких), существует иная история, зачастую незафиксированная ни в каких бумагах. Эта история века глазами простого народа, глазами пахарей и пролетариев, врачей и учителей, солдат и моряков... Но ведь их руками совершались перевороты и подвиги, они осуществляли перемены в нашей стране, задуманные наверху, они добыли Победу в Великой войне. И, глядя на историю ХХ века с этой стороны, многие вещи начинаешь видеть совсем иначе, понимать истинную подоплеку некоторых событий и процессов. Об этой стороне Истории никогда нельзя забывать, надо прилагать все усилия, чтобы зафиксировать ее, пока есть возможность, сохранить для последующих поколений.

Представляемая книга «Семейные хроники: на службе Отечеству» является одним из «кирпичиков», положенных в основание новой пирамиды Памяти. В истории одной макросемьи раскрывается одна из граней Истории XX века — истории войн. В серии очерков автор описывает судьбу своих родственников, как по отцовской, так и по материнской линии, сражавшихся за Отечество на протяжении первой половины XX века.

История хорошо известных событий с точки зрения их биографий смотрится совсем иначе. Ведь никакими документами нельзя измерить трагедию семьи, в которой отец – полковник Белой армии вынужден эмигрировать, оставив своих родных, а сын, который, несмотря на «пятно» в биографии, становится полковником Красной армии и блестящим хирургом, в разгар войны снимается с фронта и отправляется в восточные районы страны уже как представитель «нехорошей» национальности. Иначе смотришь на историю войны глазами девушки, ушедшей в ополчении на фронт, попавшей в окружение, выжившей в «мясорубке» Вяземской катастрофы и пробиравшейся пешком по немецким тылам к себе домой. И ведь добралась, преодолела более тысячи километров! А в каких документах можно увидеть историю раскулаченного и сосланного Советской властью подростка, жившего по чужим документам и скрывавшегося от «энкаведешников», ушедшего защищать эту самую власть на фронт? История национальной дивизии, отражавшей на невероятно растянутом рубеже атаки элитных дивизий вермахта, преломляется и по-другому видится глазами простого бойца. И какими бумагами можно раскрыть характер человека, попавшего в плен, прошедшего ад гитлеровских концлагерей и нашедшего силы на побег в

чужой стране, чтобы стать там партизаном и бороться с врагом, не взирая на раны и истощение. Судьбы этих людей и их родственников, пропавших без вести, павших смертью храбрых на полях сражений, выживших и сосланных в Сибирь, по-иному показывают историю XX века.

Среди героев этих очерков есть представители разных политических лагерей, разных родов войск, сражавшихся в разных странах и на разных фронтах. Но всех их объединяет одна черта — любовь к своей Родине, за которую защитники Отечества готовы были отдать свою жизнь.

Очиров У.Б., доктор исторических наук

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕМЬЕ СЫНОВЕЙ ДЕДА ЭЛКСЯ (АЛЕКСЕЯ) СТАНИЦЫ ГРАББЕВСКОЙ (ЦЕВДНЯКИНСКИЙ АЙМАК)

Станица Граббевская, как и другие калмыцкие станицы Войска Донского, была образована в 1877 г. из 1-й Цевдня-кинской сотни Верхнего улуса и 5-й Бурульской сотни Среднего улуса и получила наименование в честь одного из войсковых атаманов – графа П. Х. Граббе (1862–1868). Тогда в состав станицы были причислены также хутора Пандя, Худжурта, Гашун, Бурульский. С 1908 г., когда юрт бывшей Бурульской сотни выделился в отдельную станицу, Граббевская станица состояла из юрта бывшей Цевднякинской сотни. Летом 1917 г. «граббевские» казаки-калмыки официально переименовали свою станицу в Цевднякинскую.

Эта сотня (аймак), как и Рынцановская (Зюнгарская), изначально являлась зюнгарской и ведет свое происхождение от джунгарских улусов Батур-тайджи (Даши-Батора) и Баахан-тайши, прикочевавших на Дон еще в конце XVII — начале XVIII в. Правнуком Даши-Батора был Цевдн-нойон, по имени которого аймак и стал именоваться Цевднякинским. При потомке Цевдн-нойона Эренджене (Ринчэне) из этого аймака выделилась еще одна сотня — Рынцановская или Зюнгарская. Известно, что в начале XIX в. обе зюнгарские сотни входили в один улус (Верхний) и лишь потом оказались разведенными в разных улусах. Цевднякинский аймак в Верхнем улусе являлся 1-й сотней, которая сначала именовалась Харьковской, очевидно, по имени сотника, но это название не прижилось.

На Дону цевднякинцы кочевали близ местности Экч-Дю у истоков реки Бузулук, затем переправились через Дон, кочевали в окрестностях реки Аюла, притока Маныча. В 1848 году, в год курицы перекочевали к рекам Сявдя, Пандя, Джурак, где проживали до 1929 года.

Значительная часть цевднякинцев, проживавших непосредственно в самой станице, относятся к «ясуну» (кости) «бартхс»

или «барцхас». Среди них были семьи Алексеевых, Антакановых, Шалхаковых, Ромашкиных, которые являются потомками одного предка (унг), тохм — Энткя (Антка). История основания рода скрывается в глубине веков, но по имеющимся данным мы видим приблизительно следующую родословную: основатель рода Энткя (Антка) > его сын Ромашк > его внук Шалхг > его правнук Элкся (Алексей).

У Элкся было 4 сына: 1) Сидр (Сидор), 2) Апль (Апиль), 3) Яшлт (Яков), 4) Ают.

Когда у калмыков-казаков стали вводиться фамилии, старшие братья Сидор и Апиль получили фамилию по имени отца — Алексеевы, а младшие братья Яков и Ают — по имени деда Шалхаковы.

- 1) У Сидора Алексеева было 2 сына: Бембя (Бембешка) и Ермак. У старшего Бембе выросли дочери Сара и Астюра и сын Борис Алексеевы. У младшего Ермака сыновья Давид и Эрдне Алексеевы.
- 2) У Апиля Алексеева было 3 сыновей: Абуша, Бадма, Эрдне Апилевичи Алексеевы.

У старшего сына Абуши Апилевича Алексеева (станичного учителя, атамана, офицера царской и Белой армии) было два сына: Санжа и Учур. Его родственники, оставшиеся в Советской России, подвергались немалым гонениям из-за своего родства с полковником-белогвардейцем. Старший сын Санжа (примерно 1905 – 1906 года рождения) эмигрировал из России вместе с отцом в 1920 г. Позже жил в Белграде, учился в русской гимназии в Праге, но, не доучившись, вернулся в Югославию. Погиб по устным сведениям в период оккупации в 1944 г. то ли от рук немцев, то ли югославов-партизан (точно неизвестно). Младший сын Абуши Алексеева остался вместе с матерью в России на попечении дяди Эрдне Апилевича Алексеева. Стал военным врачом, участвовал в Великой Отечественной войне, дослужился до звания полковника. Он первым из калмыков защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук.

Второй сын Бадма (домашнее имя Атя) Апилевич Алексеев семьи не имел. Во время Гражданской войны также эмигрировал, жил в Югославии. Умер в Германии в доме престарелых, примерно в конце 1960-х годов.

У третьего сына Эрдне Апилевича Алексеева двое сыновей в малолетнем возрасте умерли во время «беженских мытарств и страданий» в 1920 г. У него выросли двое дочерей, Василиса и Прасковья Алексеевы.

3) У Якова (Яшлт) Алексеевича Шалхакова было трое сыновей: Эрдне, Абрам, Саран (Сергей).

Старший сын Эрдне Шалхаков умер рано. У него родилась дочь Сара.

У второго сына Абрама Шалхакова были дочь Таисия и сыновья-«сибиряки» Геннадий и Юрий. Геннадий Абрамович Шалхаков окончил Новосибирский медицинский институт и работал врачом в Искитимском районе Новосибирской области. Младший Юрий Абрамович окончил электромеханический техникум и работал на авиационном заводе им. Чкалова в Новосибирске специалистом по электрооборудованию самолетов. Ныне он пенсионер. У него родились сын Константин, дочери Татьяна и Валентина Шалхаковы.

У третьего сына Сарана (Сергея) Шалхакова родились две дочери: Елена (по мужу Чернова) и Татьяна (по мужу Муллагалиева). Старшая, будучи химиком по специальности, вышла замуж за военнослужащего и сама служила в Вооруженных силах, ныне пенсионерка. Ее сестра Татьяна окончила Башкирский медицинский институт, работает педиатром. У нее трое сыновей: Артур, Игорь (оба на службе в Вооруженных силах), Алексей (инженер-нефтяник).

4) У Аюта Алексеевича Шалхакова была одна дочь Цевг (Цебек).

Таковы некоторые сведения о представителях нашего рода — потомках калмыка-казака Цевднякинской сотни Элкся (Алексея), которые и стали героями «Семейных хроник».

АБУША АПИЛЕВИЧ АЛЕКСЕЕВ (1883–1948)

У казака станицы Граббевской Апиля Алексеева было три сына: Абуша, Бадма, Эрдне, и одна дочь, имя которой не сохранилось, она умерла в младенчестве. Рождение сыновей для калмыков всегда было радостным событием: сыновья — продолжатели рода. К тому же в казачьей общине земельные паи выделяли только на членов семьи мужского пола. От размеров земельного пая во многом зависело благосостояние семьи.

Апиль Алексеев умер рано. За главу семьи остался старший из сыновей Абуша. Братья вместе вели общее хозяйство – растили скот, занимались земледелием. Позже, когда он и его младший брат Эрдне выучились и стали учителями, хозяйством семьи управлял уже Бадма (домашние называли его Атя).

Учительскую деятельность Абуша Алексеев начал в 1904 году в родной станице, что не помешало ему как лучшему в своём селении земледельцу стать членом Сальского окружного земельного совета. Однако начавшаяся Первая мировая война резко изменила его жизнь.

По мобилизации Абуша Алексеев в числе первых уходит рядовым в составе 39-го Донского казачьего полка, который формировался во 2-м Донском округе, в станице Нижнечирской. За участие в военных действиях рядовой казак Абуша Алексеев был награждён медалью «За усердие».

В 1915 году его направляют на курсы подготовки офицеров казачьих войск в Новочеркасское казачье юнкерское училище. После окончания курсов он был зачислен в 4-й запасной полк, занимался вопросами закупки лошадей в Средней Азии.

В 1917 году А. Алексеев был избран делегатом 1-го Войскового казачьего съезда, собравшегося в Новочеркасске, участвовал в комиссиях по созыву Большого войскового круга. В

июне того же года он стал членом Донского войскового правительства. К этому времени жители станицы Граббевской заочно избрали его своим станичным атаманом, но работа в правительстве не позволила исполнять ему эту должность.

В конце 1917 года Абуша Алексеев в чине хорунжего назначается помощником окружного атамана Сальского округа по гражданской части.

В феврале 1918 года походный атаман генерал-майор П. Х. Попов, отступая под натиском наступающей Красной Армии в глубь Сальских степей по реке Маныч, остановился в имении коннозаводчика Н. Безуглова. По пути следования атаман проводил мобилизацию взрослого населения, и к нему присоединился помощник окружного атамана А. А. Алексеев с отрядом из 204 своих станичников. Двигаясь со своим войском через конный завод Я. А. Королькова, через калмыцкие станицы Граббевскую, Бурульскую, Эркетинскую, П. Х. Попов переправился через р. Сал и двинулся на Дон. Этот поход атамана получил название «Степной поход».

Когда депутат «Круга спасения Дона» А. А. Алексеев предложил сформировать отдельный национальный калмыцкий полк, идею эту поддержал войсковой атаман П. Н. Краснов. Формирование 80-го Джунгарского полка происходило в станице Константиновской. Абуша Алексеев командовал 4-й сотней полка, занимался вопросами снаряжения и обмундирования. По поручению атамана П. Н. Краснова Абуша Алексеев весной 1918 года занимался также формированием 3-го Донского калмыцкого полка в Сальском округе.

В 1919 году А. Алексеев вместе с войсками прошёл путь отступления до Чёрного моря, где в Адлере остатки войск погрузились на пароходы, отходящие в Крым. В Крыму Войсковым кругом он избирается главой Беженской комиссии, занимавшейся устройством быта беженцев, организует землячества. Затем было отступление из Крыма в Турцию.

В 1921 году в Константинополе член Большого войскового круга полковник А. А. Алексеев знакомится с английскими

военными властями, которым предлагает использовать калмыков как хороших наездников и коневодов в обозной службе. Так целая группа калмыков была освобождена из военного лагеря для использования их в обозной службе английского оккупационного корпуса, где они имели заработок, содержание, обеспечивались обмундированием. Благодаря хлопотам А. Алексеева многие калмыки были отправлены в Болгарию на сельскохозяйственные работы, дети – на учёбу в сельскохозяйственные школы. Некоторых ему удалось устроить на учёбу в Русскую школу автодела в Стамбуле, где они получали специальность шофёра.

После 1922 года А. А. Алексеев с группой калмыков поселился в Сербии и долгое время был главой Сербской калмыцкой колонии. Вместе с бакшой Джамнином Умальдиновым он организовал строительство буддийского храма в Белграде. Общими усилиями всей калмыцкой эмиграции и при поддержке сербских властей и русских эмигрантов хурул был построен и в декабре 1929 года торжественно освящён при стечении большого количества людей.

В 1921 году в числе других эмигрантов А. А. Алексеев был амнистирован декретом ВЦИК СССР, но дорога для него оказалась закрытой. Доктор Э. Хара-Даван в письмах в Наркомнац ВЦИК просил разрешить полковникам А. Алексееву и А. Батыреву вернуться в Россию, но такое право им не было предоставлено.

В 1944 году Абуша Алексеев с группой калмыцких беженцев перебирается из Сербии в Австрию, оттуда — в Германию, где и умер 5 января 1948 года. Похоронен А. А. Алексеев в казачьем секторе кладбища г. Фельдмохинг, в Баварии.

ЭРДНЕ АПИЛЕВИЧ АЛЕКСЕЕВ (1892–1944)

К сожалению, сведений о родителях братьев Абуши, Бадмы, Эрдне Алексеевых установить не удалось. По рассказам взрослых, их отец умер рано. Бабушка ушла из жизни в 1932 году. К тому времени она была уже пожилым человеком, к тому же инвалидом, после падения с коня. Она ходила на двух костылях. Мы даже не знаем ее имени. Только в Элисте мы узнали, что она была родом из ст. Чоносовской. Нас в станице называли «задонскими», т. е. обрусевшими.

У братьев было общее подворье. Хозяйство вел средний брат Бадма. Двое братьев, старший Абуша и младший Эрдне учились в черырехклассном городском училище, после окончания которого стали работать учителями в калмыцких школах.

Алексеев Э. А. начал свою педагогическую деятельность в 1911 году. Старший брат Абуша Алексеев работал в школах еще ранее, в 1904—1905 гг.

В 1914 году, когда началась война, Абуша Алексеев, работавший помощником Сальского атамана, по первой мобилизации ушел на войну. К этому времени он засватал за младшего брата девушку из хутора Худжурта ст. Граббевской Явгу Уванову.

В том же году Э. А. Алексеев женился на своей засватанной девушке. Родились двое сыновей, которые в годы беженства, в годы Гражданской войны умерли.

Весной 1920 года на берегу Черного моря началась эвакуация отступающих войск. Два брата Абуша и Бадма Алексевы ушли с войсками, а Эрдне вынужден был возвратиться домой с остальными членами семьи. Так навсегда расстались братья.

Во взрослой жизни нам не довелось жить вместе с отцом, поэтому узнать о семейной родословной было не у кого, так как бабушка и мама умерли очень рано.

После возвращения из Сибири я стала расспрашивать о свой семье у старших станичников, родственников по «ясуну», Александра (Анжука) Николаевича Муманжинова (1900-1991) и Егора Петровича Цуглинова (1909-1999). Меня мучал вопрос: почему братья Алексеевы разъединились, не уехали вместе или не остались все? Муманжинов А. Н. мне рассказал, что на берегу моря во время эвакуации и посадки на пароход граббевцы два дня обсуждали вопрос, кому уезжать, а кому — остаться.

У Алексеевых старшие братья Абуша и Бадма из-за того что служили в казачьих войсках должны были покинуть родину во избежание репрессий, а мой отец, младший из братьев, Эрдне Алексеев, учитель, в войсках не служил, никого не убивал. Он мог без опасений возвратиться домой в родную станицу. Как уполномоченный беженской комиссии донских калмыков он должен был организовать возвращение беженцев, т. е. собрать всех оставшихся безлошадных, больных, детей не только своей станицы, но всех станиц Сальского округа. С этой задачей Э. А. Алексеев справился.

В Элисте после возвращения из депортации, встречавшиеся со мной люди пожилого возраста спрашивали меня, чья я дочь. Узнав имя моего отца, говорили: «Твой отец собирал нас по всей Кубани, помогал нам вернуться домой...».

После возвращения домой с беженских походов Э. А. Алексеев занялся восстановлением своего разоренного подворья, школы в станице, хуторах Пандя, Худжурта, Старохурульный /ныне с. Колесово/. Работал учителем в станичной школе вместе с учителем Лиджа Бальжировичем Цондиновым.

В связи с тем, что старший брат Абуша Алексеев оказался в эмиграции, наш отец Эрдне Алексеев с семьей подвергся репрессиям. Нормальная жизнь нашей семьи кончилась в 1929 году: раскулачивание, ссылка, аресты отца. Он жил с ярлыком «кулак», лишенец, единоличник, без крыши над головой. Учителем работать не имел права, в колхоз не принимали, в селе работать было негде. Отец плотничал, клал печи, собирал у

колхозников зерно, возил на мельницу на ст. Куберле. От этих работ имел некоторый заработок. Вместе с отцом класть печи ходила и моя сестра Василиса. Она помогала носить воду, месить глину для раствора, приучалась к ремеслу печника.

Отец находился в ссылке на Урале с 1931 года. Летом 1932 года нашу семью — маму, бабушку и нас, троих дочерей в возрасте 10, 8 и 1 года, вывезли из нашего дома в ст. Граббевской в ст. Ново-Граббевскую, выгрузили на улицу около дома председателя колхоза.

К осени мама нашла бесхозную землянку, хозяин которой умер, и мы поселились там. Мы страдали не столько от голода, как от холода, которого не забываю до сегодняшнего дня. Коекак перезимовав, похоронили бабушку, сестренку, мать к тому времени серьезно болела. Отец вернулся из ссылки в 1934 году, спустя месяц после его возвращения умерла мама. С ярлыком кулака, лишенца ему нигде не удавалось устроиться на работу, как единоличник «без крыши на головой» он облагался непомерными налогами. В 1936 году отец вновь женился и выехал с семьей на ст. Куберле, где устроился на работу на элеваторе. В 1937 году его снова арестовали. Освободившись в 1939 году, он выехал на Военный конный завод Целинского района, где жили родственники Шалхаковы. Дядя отца Яков (Яшлт) Шалхаков помог обзавестись домашним хозяйством: подарил телку, гусей. Отец устроился работником на центральной усадьбе Военно-конного завода (ВКЗ).

Сестра к тому времени училась в Москве в медицинской школе. Я же, окончившая семилетнюю школу, вынуждена была вновь пойти учиться повторно в 7-й класс семилетней школы.

Племянник отца Учур Алексеев помог Эрдне Апилевичу устроиться на работу учителем. Такая возможность появилась в 1940 году. Заведующая отделом народного образования Западного улуса Мукаджи Авгановна Авганова осмелилась взять на работу опального Э. А. Алексеева. Он был назначен на должность зав. начальной школой в с. Ики-Бурул колхоза

им. О. И. Городовикова. Отцу дали жилье, отдельный дом. После десяти лет скитаний мы, наконец-то, обрели жилье, отец вернулся в школу, я поступила на 1-й курс Башантинского сель-козтехникума. Мы радовались тому, что жизнь налаживается. Мы строили планы, думали о будущем. Но не суждено было сбыться нашим мечтам.

Началась война, временная оккупация, депортация. Отца арестовали в ночь 28 декабря 1943 года. Его держали в тюрьме в Башанте, затем в Новочеркасске. Он был осужден по печально «знаменитой» статье 58 сроком на 10 лет. При этапировании к месту пребывания заключений в Кемеровскую область Э. А. Алексеев умер по пути следования 8 сентября 1944 года. Так закончилась земная жизнь учителя Эрдне Апилевича Алексеева, «брата белоэмигранта» полковника Абуши Алексеева.

ДОКТОР УЧУР АЛЕКСЕЕВ (1912–1981)

В 1912 году в ст. Граббевской Сальского округа в семье учителя станичной школы Абуши Алексеева родился второй сын. В хуруле его нарекли калмыцким именем Очир, которое в русской транскрипции стало произноситься как Учур. По калмыцкой традиции, одного из сыновей, как правило, младшего, следовало отдавать в манжики. Поэтому он был определен в хурул, где получил второе имя — Манджи. Придерживаясь табу, налагаемого на калмычек, снохи рода Алексеевых в детстве называли его Шев или Шевдя, а сверстники, русские казачата, звали его Сашей.

Детские годы Учура Алексеева, начало самостоятельной жизни

Когда отец по первой мобилизации ушел на войну, малолетний Учур с матерью остались в родной станице Граббевской Ремонтненского уезда на попечении дяди — младшего из братьев Алексеевых — Эрдне Апилевича.

Окончив станичную школу, Учур помогал дяде по хозяйству: пас скот, пахал, сеял, убирал урожай. В этой большой семье других мужчин не было.

Шли годы. В конце 20-х годов XX столетия в стране заметно изменился уклад жизни. Учура, на котором висел ярлык «сын белоэмигранта», не приняли в школу крестьянской молодежи (ШКМ). Дальнейшая дорога к знаниям для него была закрыта. Друзья дяди, жившие в соседнем русском селе Ремонтное, согласились взять к себе мальчика. Учур прожил там несколько лет, окончил семилетнюю школу.

По совету дяди в 1929 г. Учур уехал в г. Ростов-на-Дону и поступил в химико-фармацевтический техникум. К этому времени дядя Эрдне уже не мог помогать племяннику, так как был причислен к кулакам и отбывал ссылку на Урале. Не имея материальной поддержки со стороны, Учур сам обеспечивал себя подработками в порту, на железной дороге.

В 1932 г. Учур Алексеев окончил техникум и трудовую деятельность начал в должности заведующего аптекой №444 Верхне-Донского района, недалеко от станицы Вешенской.

Студенческие годы Учура Алексеева

В 1934 году молодой аптекарь У. Алексеев подался в Москву, лелея мечту о продолжении учебы в экономическом или техническом вузе, но сына «белоэмигранта» никуда не приняли. Поскольку возвращаться ему было некуда, он решает поступить в медицинский институт. И это ему удалось. Все годы учебы ему приходилось надеяться только на себя. Зарабатывал себе на жизнь и даже выкраивал немного денег для матери, которая жила в семье брага Бути Кусьминова, помогал семье дяди.

На старших курсах студент-отличник Учур Алексеев подрабатывал в средних медицинских учебных заведениях. Во время летних каникул часто оставался в общежитии и вместе с комендантом занимался ремонтом. Довелось ему в составе экспедиций по борьбе с малярией и чумой побывать на Кавказе, в Поволжье. Кстати, участвуя в них, студенты могли зарабатывать приличные деньги.

Находясь среди врачей-эпидемиологов — специалистов высшей квалификации, он приобретал навыки коллективной деятельности, постигал азы организационной работы в полевых условиях, врачебной этики.

В 1939 г. выпускника медицинского института У. Алексеева оставляют в аспирантуре на кафедре гистологии. К этому времени он уже обзавелся семьей, получил жилье в студенческом городке в районе ВДНХ, перевез к себе мать. Молодой аспирант увлеченно занимался наукой.

В апреле 1941 г. у него родилась дочь Лариса. Казалось, все трудности позади, впереди его ждет интересная научная деятельность. Однако страшное слово «война» перечеркнуло все планы.

Трудные военные дороги доктора Алексеева

Когда в июле 1941 года на Ржевско-Вяземском рубеже Западного фронта сложилась тяжелая обстановка, Государственный комитет обороны (далее ГКО) согласно постановлению от 4 июля 1941 г. приступил к добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения. Всего было сформировано 12 дивизий, которые были переименованы в стрелковые.

Отправив семью в Башанту к дяде, У. Алексеев в составе Фрунзенской дивизии народного ополчения уходит на фронт. Военная служба Учура Алексеева началась в должности врача 1291-го артполка 113 сд, затем он был назначен старшим врачом 971-го артполка этой же дивизии. После этого ему выпало служить командиром 201-го медико-санитарного батальона 113-й сд 43-й Армии. В октябре 1941 года под Вязьмой комбату У. Алексееву пришлось пережить немало тягот фронтовой жизни: попадали под бомбежки, в окружение, сам он был контужен, ранен... За проявленные отвагу и храбрость, умелую организацию медико-санитарной службы батальона У. Алексеев не раз был представлен к награде. Первой его наградой на фронте была медаль «За отвагу» (№ 59678).

В 1943 году комбат Учур Алексеев в составе 57-й армии 3-го Украинского фронта принимал участие в освобождении оккупированных областей Украины. Он был награжден орденом «Красной звезды» (№ 278152) и назначен начальником специализированного передвижного хирургического госпиталя № 2322, с которым дошел до Молдавии, вплотную приблизившись к Государственной границе СССР. Не раз он представлялся к высоким правительственным наградам, но не получил их.

После депортации калмыцкого народа 28 декабря 1943 года на основании приказа начальника 8-го Управления Генерального штаба Красной Армии генерала И. В. Смородинова от 8 января 1944 г. с действующей армии стали отзываться фрон-

товики-калмыки. Рядовой и сержантский состав подлежали демобилизации. Под предлогом формирования национальных частей воинов-калмыков свозили в Астрахань, в ведение НКВД СССР, откуда их направляли на строительство Широковой ГЭС на Урале.

Офицеров-фронтовиков направляли в распоряжение военных округов Южного Урала, Сибири, Средней Азии для продолжения военной службы. (Об этом подробнее см.: Репрессированные народы. Упразднение их государственности и проблемы депортации: тезисы докл. и сообщ., 26-27 декабря 1993 г., с. 97-99).

В июле 1944 года военврач У. А. Алексеев был отозван из действующей армии и направлен в распоряжение Южно-Уральского военного округа. В г. Чкалове (ныне г. Оренбург) — окружном центре — встретились несколько офицеров-фронтовиков, оказавшихся уроженцами одной станицы, — майор Учур Алексеев, капитан Саран Шалхаков, лейтенанты Замбо Абушинов и Александр Баджугинов. Всех их для продолжения военной службы направили в Башкирию. С. Шалхаков и З. Абушинов попали в г. Туймази, а Учура Алексеева назначили начальником эвакогоспиталя № 5920, располагавшегося на юге республики в городе нефтяников Ишимбае, где долечивались раненые фронтовики.

Новому начальнику госпиталя под жилье отвели две комнаты. В августе из Омской области он вывез мать — Цаган Алексееву и меня. Брат поинтересовался, чем я собираюсь заняться. На мой ответ, что мне надо устаиваться на работу, он сказал: «Успеешь поработать, надо учиться». Так я уехала в Уфу и поступила там в двухгодичный учительский институт. Пока училась, брат оказывал мне материальную поддержку.

В 1945 году в его госпитале еще долечивались фронтовики, а после войны в нем лечили немецких военнопленных. Территорию госпиталя обнесли колючей проволокой, у входа поставили контрольно-пропускной пункт. В госпитале появилась должность политработника из военного ведомства

эвакогоспиталя. Это был майор Ислам Минигалеевич Минигалеев.

Спецгоспиталь № 5920 был расформирован в декабре 1946 года. Начальника госпиталя майора У. А. Алексеева назначили руководителем специализированного противотуберкулезного госпиталя для инвалидов Отечественной войны в г. Уфа. Именно с этим городом и связана вся дальнейшая трудовая и научная деятельность доктора У. А. Алексеева.

Постепенно в стране налаживалась мирная жизнь, подрастали его дети, появилась реальная возможность вернуться к прерванной войной учебе в аспирантуре. Учур Алексеев съездил в Москву, побывал в своем І-ом Московском медицинском институте, восстановил контакты с кафедрой гистологии, руководимой профессором М. Бароном, стал готовиться к защите диссертации. Она состоялась в 1948 году.

Решением Совета медико-биологического отделения АМН СССР от 4 марта 1949 г. за № 02740 Учуру Абушиновичу Алексееву присуждена ученная степень кандидата медицинских наук.

Работа в противотуберкулезном госпитале в дальнейшем изменила направление научных исследований доктора У. А. Алексеева. Перенесенные фронтовиками тяготы и лишения в мирных условиях все чаще давали о себе знать. Среди них было немало больных туберкулезом.

Доктор У. А. Алексеев занялся поисками новых средств и методов эффективного лечения этого заболевания и других легочных болезней, включавших не только медикаментозные средства, но и хирургические методы. Он опубликовал ряд статей по этой проблеме, участвовал в работе научно-практических конференций врачей, проходивших в разных регионах, в том числе и в Калмыкии.

В 1966 году У. Алексеев защитил докторскую диссертацию. Решением Высшей Аттестационной комиссии от 9 сентября 1967 года ему была присуждена ученая степень доктора медицинских наук. После этого он возглавляет кафедру фа-

культета хирургии Башкирского государственного медицинского института, в котором преподавал, совмещая с 1960 года работу в клинической больнице, и становится проректором этого вуза по научной работе.

Этот период для У. А. Алексеева оказался более чем плодотворным. Под его руководством в институте был организован научный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций, подготовлены молодые кадры научных работников. За короткий срок были защищены 20 кандидатских и несколько докторских диссертаций. До организации совета соискатели вынуждены были выезжать в другие города.

Профессором У. А. Алексеевым опубликовано свыше 120 научных статей. Среди специалистов широко известна его монография «Экстрапревральный пневмолиз при туберкулезе» (Уфа, 1962). Он был рецензентом научных работ соискателей ученой степени кандидатов медицинских наук из Калмыкии.

Живя и работая в Башкирии, У. А. Алексеев никогда на забывал о родной Калмыкии. В августе 1966 года после защиты докторской диссертации он приехал с женой и сыном в гости в Элисту. Тогда же состоялась его встреча с первым секретарем Калмыцкого обкома КПСС Басаном Бадьминовичем Городовиковым, с которым он познакомился еще в довоенное время в Москве. В те годы Б. Б. Городовиков учился в военной академии, а У. А. Алексеев – в медицинском институте.

На встрече Б. Б. Городовиков рассказывал о перспективах развития Калмыкии, и здравоохранения в частности, поделился мыслями об открытии университета с медицинским факультетом. На его предложение переехать в Элисту, У. А. Алексеев ответил утвердительно.

Говоров И. М., заведующий организационным отделом обкома КПСС, занимавшийся в то время подбором кандидатур на ответственные должности, через И. И. Орехова, заместителя директора Калмыцкого НИИЯЛИ, наводил справки об Учуре Алексееве как кандидате на должность ректора университета. Как известно, ректором был назначен Николай Про-

копьевич Красавченко. Позднее я интересовалась у И. И. Орехова о причинах отвода кандидатуры У. А. Алексеева, на что получила ответ: « Он проходил по всем данным, кроме происхождения — «сын белоэмигранта».

Дальнейшая плодотворная научно-преподавательская деятельность профессора У. А. Алексеева так и была связана с Башкирским государственным медицинским институтом, где он прошел все ступени карьерного роста от ассистента до проректора по научной части. Он работал там до 1978 года, вплоть до выхода на пенсию.

За многолетнюю научную и практическую деятельность в области здравоохранения Башкирии доктору У. А. Алексееву присвоены почетные звания «Заслуженный врач Башкирской АССР» (1972). «Заслуженный деятель науки Башкирской АССР» (1972).

У. А. Алексеев умер 21 августа 1981 года, похоронен на башкирской земле, где оставил глубокие корни. Здесь у него родились и выросли дети. Дочь Ирина, кандидат технических наук, доцент Башкирской сельскохозяйственной академии, ныне пенсионер. Сын Владимир Алексеев (1947-2005), выпускник Уфимского авиационного института, работал преподавателем в автодорожном техникуме — филиале Московского автодорожного института. Растут внуки. Внук Юрий Алексеев — кандидат технических наук. Внучка Наталья — выпускница МАДИ, инженер-дорожник. Растут и правнуки доктора У. А. Алексеева.

Послесловие

Человек жив, пока жива память о нем. Память об Учуре Абушиновиче Алексееве, первом калмыцком докторе медицинских наук, профессоре, еще жива.

В августе 2004 г. на 38-м Международном конгрессе востоковедов в Москве мы встретились с учеными из многих регионов России, в том числе из Башкирии. Познакомились, по-

общались. Я сказала, что жила в Уфе, училась в институте, что там жил мой двоюродный брат, доктор наук У. А. Алексеев, живут и его дети. Один из них, Урал Псянчин, сказал, что знал его, отзывался тепло, с уважением, вспомнил, каким обаятельным и доброжелательным человеком был доктор Алексеев.

Летом 2005 года я предприняла дальнюю поездку — в Уфу. Встретилась с детьми брата, познакомилась с его внуками, побывала на могиле и поклонилась праху дорого для меня человека, так много сделавшего для моего образования и благополучия.

В Уфе у меня возникла необходимость в медицинской помощи, связанной со слухом. Как человек, не имеющий достаточного опыта дальних поездок, я, как оказалось, выехала без медицинского полиса и свидетельства о страховании.

В лор-отделении Республиканской клинической больницы, в которой долгое время проработал доктор У. А. Алексеев, меня приняли без требуемых документов, обследовали, проконсультировали, подобрали новый современный слуховой аппарат. Так я на личном примере убедилась еще раз: добрые дела человека люди помнят долго...

ИЗ ИСТОРИИ ИШИМБАЙСКИХ ГОСПИТАЛЕЙ*

С начала Великой Отечественной войны руководство БАССР и партийные органы активно решали вопросы военного времени. Одной из задач тогда было медицинское обслуживание раненых бойцов Красной Армии. На территории республики за годы войны было создано 63 эвакогоспиталя, часть из которых вскоре выехала на фронт. В сентябре 1941 года горком партии и горсовет Ишимбая получили приказ организовать приём раненых. В школах № 1 и 3 были подготовлены помещения с койками, комнаты под операционные и перевязочные, набирался медперсонал. В октябре из г. Ельца прибыл эшелон с медоборудованием, а также врачи и медсестры. 5 декабря прибыл первый состав с ранеными. На фронте в медсанбатах они получали первую помощь. Тяжело было видеть худых и искалеченных людей с окровавленными бинтами, ослабевших за время пути. В госпитале раненых стригли, мыли, одевали в халаты и начинали лечить. Так, в Ишимбае под самый Новый год начал свою работу эвакогоспиталь №2606.

Действовали отделения: хирургическое (основной профиль), терапевтическое, травматологическое и восстановительное. Начальником госпиталя был в то время майор медицинской службы М.В. Пеняев. Врачами работали И.Д. Борисов, Г.М. Чернов, М.Н. Мелицина, А.Н. Жакина, А.А. Рыбаковская, В.П. Шелгунов. Медсестры — Е.Я. Вандышева, Н.И. Воробьёва, П. Дунина, С.И. Лашевская, Т.К. Кирсанова, Н.Т. Серебрякова, С. Шарафутдинова, Е.В. Федосеева, старшая медсестра Т.Н. Фирсова и многие другие. Помогали им санитарки — в основном из местного населения.

^{*} История Ишимбайского эвакогоспиталя: док. расск. - Ишимбай, 2009.

За период с декабря по март 1942 года курс лечения прошли 890 человек. Раненые и больные получали комплексное лечение, куда входило хирургическое и ортопедическое вмешательство, общий лечебный режим, восстановительные методы (гимнастика, гелиотерапия, лечебное питание, переливание крови и т. д.). Врачом Рыбаковской А. А. успешно внедрядся метод воздействия расплавленного парафина на гноящиеся раны. Когда не стало хватать мест в палатах, на местном машзаводе им. Сталина стали сваривать по две кровати, что увеличило вместимость палат. При нехватке ваты применяли сфагновый мох из рек Белая и Тайрук. Из Красноусольска привозили лечебную грязь. Благодаря разнообразным методам лечения около 60 % раненых возвращались на фронт. Часть раненых направлялась в батальоны для выздоравливающих, другие признавались негодными к воинской службе. Были и умершие. В основном смерть наступала из-за проникающих ранений и гангрены конечностей. Показатели умерших от общего количества раненых и больных по э/госпиталям БАССР: 1942 г. – 0,4 %, 1943 г. – 0,7 %, 1944 г. – 0,8 %,

В августе 1943 года согласно постановлению Государственного комитета обороны № 38889-сс 14 эвакогоспиталей БАССР передаются в действующую армию. Вместе с врачами, медсестрами и оборудованием э/г № 2606 отбыл на фронт. Госпиталь лечил бойцов Красной Армии в гг. Туле, Клинцах (Брянская область), Климовичи и Бресте (Белоруссия), Згеже. В Польше э/г № 2606 встретил День Победы.

Вместо выбывшего госпиталя в Ишимбае организуется новый э/г № 5920. Его начальником стал подполковник медицинской службы А. Ивицкий. Главная проблема — где взять кадры? По направлению Башвоенкомата в штат э/госпиталя зачисляются врач А.П. Белоусова, хирург Е.Л. Ламкина из блокадного Ленинграда, из медучилища Стерлитамака и Давлеканово — медсестры П.А. Артемьева и Е.А. Осипова, из Чекмагушевского района приезжают медсестры Фахретдинова Хасби, Бубнова Катя, Мингажева Гайша. Так постепенно пополнялся врачебно-сестринский состав. Из Стерлитамака и

Ишимбая набирали санитарок. Большую работу с ранеными проводили парторг госпиталя К. К. Шенберг и военный комиссар А.В. Бабайцев. Перед бойцами с концертами выступали певцы и танцоры, за ранеными ухаживали школьники, шефы из района привозили продукты. По вечерам все слушали по радио последние известия с фронта.

Наступил 1944 год. Фронт всё дальше уходил на запад. И всё больше военнопленных германской армии и их союзников направлялось в тыл страны для работ и лечения. В плен за годы войны попало около 3 млн. солдат и офицеров противника. По приказу Совета Народных Комиссаров БАССР в городах Ишимбай и Белорецк организуются спецгоспитали для лечения иностранных военнопленных. Вместо солдат и офицеров Красной Армии в больничные палаты Ишимбая стали прибывать пленные немцы, румыны, чехи, венгры, итальянцы, австрийцы, в основном больные дистрофией и туберкулёзом лёгких. Новым начальником спецгоспиталя № 5920 стал бывший фронтовик У.А. Алексеев. Как лечили «иностранцев»? Также, как и бойцов Красной Армии, только запрещалось общаться с ними и говорить, где они находятся. За пациентами с/г (спецгоспиталя – П.А.) внимательно следили охрана и спецгруппа госпиталя во главе с майором ОГПУ И.М. Минигалеевым. Среди лечившихся были солдаты и офицеры войск СС, а также совсем мальчишки 15-17 лет, которых взяли в армию из организации «гитлер-югенд».

Весь медперсонал с/госпиталя, все раненые и больные, кроме эссесовцев, с радостью встретили 9 мая 1945 года. Многие стали строить планы, как вернуться домой. Но не все попали на родину. В ишимбайской земле осталось лежать около 420 умерших военнопленных. Начала работать комиссия из Уфы, которая распределяла пациентов спецгоспиталя: инвалидов и безнадёжных — на родину, выздоравливающих — в различные районы восстанавливать народное хозяйство страны. 1-й корпус с/госпиталя вернули школе № 1, и госпиталь остался только в здании школы № 3. Спецгоспиталь № 5920 проработал в Ишимбае до декабря 1946 года.

РУССКИЙ ПЛЕН (СПЕЦГОСПИТАЛЬ)

Всё дальше уходил фронт на запад. И всё больше в тыл отправлялось военнопленных германской армии. Они нужны были для восстановления народного хозяйства, заготовки леса и продовольствия.

Контингент военнопленных был разным как по национальному составу, так и по возрасту и социальному составу. Больше всех было немцев, австрийцев и венгров. Основной диагноз — дистрофия, плеврит, туберкулёз, многие с одной рукой или ногой.

Приказ от начальства был такой: лечить, но в контакт не вступать. Раненые получали лечение, но уборку помещений и хозработы выполняли сами. Охраной пациентов эвакогоспиталя № 5920 руководил капитан НКВД Патцев, замполитом был подполковник И. Минигалеев. У него была своя опергруппа, которая осуществляла постоянный контроль за военнопленными. По мере выздоровления «иностранцы» привлекались к физическому труду.

За тремя пленными при прогулке или хозработах наблюдала одна санитарка или медсестра и один вооружённый конвоир. Немцы ворчали: «Зачем нам охрана, мы никуда не убежим». Однажды медсестра госпиталя Клавдия Семёнова вышла с пленными немцами на хозработы. Дело сделали, и решила она подкормить «иностранцев». По карточкам отоварила хлеб, на базаре подкупила картошки и кислого молока. Привела их к себе домой в трёхэтажку, что по ул. Октябрьской (ныне проспект Ленина), сварила картошки. Её сестра была в ужасе: «Клава, мы же без хлеба остались!». «Ничего, – говорит она, – проживём». Немцы поели и стали благодарить: «Данке, швестер, данке», т. е. «Спасибо, сестры, спасибо». Так К.В. Семёнова проявила милосердие к тем, против кого ещё недавно воевала на фронте.

В своих разговорах военнопленные, особенно рядовые, проклинали войну и те бедствия, которые она принесла. На

вопрос, зачем же воевали, чаще слышали в ответ риторическое: «Гитлер капут!». Чины постарше больше отмалчивались. Офицеры были в основном из войск СС и носили под мышками татуировки в виде двух молний. Кроме немцев, среди них были поляки, австрийцы, венгры, итальянцы, несколько англичан, перешедших на сторону Гитлера. Австрийцы были пюдьми искусства, в большинстве своём художники, музыканты, артисты. Среди них был и скрипач Труммлер из оркестра оперного театра г. Зальцбурга. Трагична его судьба. Получив воспаление лёгких, он начал медленно угасать. Чтобы подправить здоровье, его определили в пищеблок, но это не помогло. Умирая, он просил дать ему яблоко, так как верил, что это поможет. Но где в снежном и голодном Ишимбае взять яблоко? Так и остался навечно в башкирской земле.

Много было венгров. Это были замкнутые, молчаливые люди, враждебно относившиеся ко всему русскому. В противовес им были румыны — общительные, весёлые, предприимчивые. Среди них выделялся Борча. Благодаря его стараниям в госпитале открыли швейную мастерскую по изготовлению мягкого инвентаря (халаты, рукавицы и т. д.).

В начале 1945 года в спецгоспиталь начали прибывать власовцы — изменники Родины, вступившие в немецкое войско. Подлечившихся пленных отправляли в лес валить деревья и готовить дрова. Им давали двойную пайку питания. Но власовцы отнимали её у немцев, и те возвращались с работы полуголодные.

Однажды молодой немец прокрался на кухню и украл два куска хлеба. Охранник поймал его. Немцы сильно ругали и заранее простились с ним — думали, что расстреляют.

На другой день перед строем Учур Абушинович вывел провинившегося и сказал: «Этого не должно повториться. На первый раз прощаем». Немцы были удивлены.

Немец Дитрих уже не первый раз попадал в плен. Ещё в 1-ю мировую войну, попав в плен, он встретил русскую девушку Марию. Молодые полюбили друг друга. Когда его освободили, они уехали вдвоём в Германию. Перед войной они приезжали в Советский Союз. И вот новая война и вновь плен.

Среди военнопленных был немец Вольфганг Емлих. Увидев рядом с учительской рояль, он попросил разрешения сыграть на нём. У. А. Алексеев разрешил, но тихо и недолго. Так, по вечерам и в свободное время вокруг рояля собирались выздоравливающие и медсестры с санитарками. Хорошо играл Вольфганг. Он сам сочинил несколько мелодий и, уезжая из госпиталя, подарил Вере Васильевне нотную тетрадь с записями под заголовком «Три романса».

Из Италии лежал тяжелобольной скрипач. Он не дожил до Дня Победы. Умирая, он просил дать ему скрипку. Тихие и печальные мелодии заполнили коридоры больничного корпуса. Не доиграв до конца, он умер. Скрипка выпала из слабеющих рук. Он был известным скрипачом и собирался в турне по Европе с молодой женой, но помешала война.

Среди пленных было много молоденьких солдат из «фольксштурма» — одной из последних надежд Гитлера на перелом в войне. Все они прошли школу «гитлер-югенда» и на вопрос: «Неужели вы так любите Гитлера и преданы ему?» отвечали: «Мы преданы фюреру и любим свою Родину не меньше, чем коммунисты и комсомольцы Красной Армии».

И вот пришёл День Победы. Радостная весть всколыхнула весь госпиталь. Накануне прошёл дождь, под ногами хлюпала грязь, а на душе у всех было светло и радостно. Даже тяжелобольные, обречённые на медленную смерть, начали обсуждать своё возвращение домой. Начальник госпиталя вместе с замполитом и переводчицей Анной Эккерт ходили по палатам и объявляли радостную весть. Когда делегация подошла ко 2-му корпусу, там уже висел красный флаг — Борча и его команда постарались. Все, кто мог стоять, выстроились в коридоре. Состоялся импровизированный митинг. Выступали представители почти всех национальностей, лечившихся в госпитале. Аня, как могла, переводила.

Но не все с радостью приняли Победу. Были и те, кто сожалел о падении третьего рейха. В. В. Смирнова вспоминает: «Мой зубоврачебный кабинет был рядом с палатой высших чинов СС. Вдруг слышу шум. Захожу в палату и вижу, как эсэсовцы сгрудились в кучу, и скандируют: «Нихт капитулирен!» Кое у кого стояли слёзы в глазах. Так госпиталь встретил весть о Победе.

Начала работать комиссия. Больных и благонадёжных отправляли на перекомиссию в Уфу, здоровых — на работу в другие лагеря. Но эшелоны с больными продолжали прибывать. Было много интернированных из Германии, Польши, Чехословакии. В нескольких палатах разместили женщин-немок. Когда Вера Васильевна с сынишкой делала обход, одна из них часто падала в обморок. Как оказалось, в далёком Берлине у неё остался похожий на Витю сынишка.

Две беременные женщины родили в госпитале. Но дети родились ослабленные, один умер при родах, другой прожил лишь несколько дней.

Среди интернированных были и такие, кто не скрывал своей злобы к Советам. Не скрывали и то, что стреляли из-за угла в солдат Красной Армии.

Были и побеги. «Иностранцы» не могли ориентироваться в лесах Башкирии, а вот власовцы убегали. По воспоминаниям санитарок М. Н. Кузнецовой и К. И. Никтиной, троих беглецов поймали в городе Челябинске.

Ничто человеческое не было чуждо военным медикам. Находили они время и отдыхать. При спецгоспитале работал хор, которым руководила Лидия Глухова — секретарь-машинистка У. А. Алексеева. Она имела густые чёрные волосы и носила напоказ серёжки — роскошь по тем временам. Её прозвали «цыганкой».

Распоряжением СНК БАССР от 18.09 1945 года здание школы № 1 передали для пользования по прямому назначению — учить детей. Спецгоспиталь остался в здании нынешней БРГИ № 2.

Осенью 1946 года перед октябрьскими праздниками сотрудники госпиталя устроили прощальный вечер. Собрались в отдельном помещении. Пели, танцевали. На баяне играл Володя Колесников (сапожник госпиталя). Хорошо пели Миша Купреев (парикмахер), Фрида Гоман (сестра-хозяйка), Полина Артемьева (медсестра). Начальник штаба Алексей Черных играл на пианино. Было грустно и весело. До закрытия госпиталя оставались считанные дни.

В декабре 1946 года госпиталь закрылся. Разъехались его сотрудники. Лишь через тридцать лет встретились врачи, медсестры и санитарки госпиталя вместе. Но это было потом. Так закончился военный период госпиталя. Страна начинала мирное строительство.

БЫЛО ВРЕМЯ, БЫЛИ ЛЮДИ*

От редакции

Готовя в прошлом году к публикации статью «О необычном тыловом госпитале», мы, признаться, не очень надеялись, что люди, вовлечённые в круг этих послевоенных событий, откликнутся, напишут или позвонят в редакцию. Уж слишком давно это было, да и существовал спецгоспиталь № 5920 не на территории столицы, а в Ишимбае. Но сложно было устоять перед одержимостью следопыта — особенно такого, как Александр Масягутов, взявшегося исследовать эту тему с целью написания книги, да и сама статья была интересна и содержала много любопытных фактов.

И одержимость нашего автора взяла верх! Были звонки, и мы переадресовали людей в Ишимбай, в местную редакцию, с которой сотрудничает Александр. Затем на наш третий этаж Дома печати поднялась пожилая женщина с материалом о заместителе главного врача «необычного» госпиталя Исламе Минигалеевиче Минигалееве, но, к сожалению, не оставила своих координат. Мы сочли возможным опубликовать его даже без подписи, дабы материал не запылился в наших архивах. Он, как небольшая деталь, дополняет публикацию Александра Масягутова. Ну, что тут скажешь, действительно, «было время, были люди...» и дай Бог, чтобы таких было побольше на нашей земле. Звоните и пишите нам. Адрес следопыта Александра Масягутова — в редакции.

. Альфред Аглетдинов

Так случилось, что в годы Великой Отечественной войны и после её окончания со мной в одной комнате общежития Башпединститута жила Паша Алексеева. Она часто ездила в Ишимбай к своему двоюродному брату Учуру Абушиновичу

^{*}Опубл.: газета «Вечерняя Уфа».

Алексееву, главному врачу спецгоспиталя № 5920. В настоящее время проживает в Элисте, она педагог, заслуженный работник культуры Республики Калмыкия.

Однажды она предложила мне поехать в Ишимбай на выходные. Там нас встретила пожилая женщина с приветливой доброй улыбкой. Это была мать Алексеева. Она нас поила всегда горячим, сытным, ароматным калмыцким чаем. Для нас, полуголодных студентов, это было такое удовольствие, что после угощения мы с радостью убирались по дому, подметали двор, а вечером, покушав мясной суп, отдыхали.

Мы познакомились в этой поездке с двумя руководителями спецгоспиталя № 5920: Учуром Абушиновичем Алексеевым – главным врачом-хирургом и Исламом Минигалеевичем Минигалеевым — его заместителем по политической части. Он оказался моим земляком и родственником, с которым я была знакома ещё до начала войны.

И. М. Минигалеев родился в 1912 году в деревне Кидрячево Давлекановского района БАССР в семье бедного крестьянина. Отец его был слепым. С малых лет мальчик испытал на себе все тяготы тех лет — войн империалистической и гражданской. Был пастухом, комсомольцем, участником колхозного строительства. Окончил рабфак, затем Башпединститут. До Великой Отечественной войны работал научным сотрудником Института истории языка и литературы, затем его директором.

В июне 1941 года был призван в ряды Красной Армии (демобилизовался только в 1947 г.). Участвовал в боях против немецко-фашистских войск на Калининском, Северо-Кавказском, Втором Украинском фронтах и закончил войну на территории Чехословакии. За годы войны прошёл путь от рядового до майора Красной Армии. После войны, в 1946—1947 годах, продолжал служить в госпитале в Ишимбае.

Затем демобилизовался. Работал в обкоме партии. Потом – начальником Управления по делам искусства при Совете Министров БАССР, начальником Главлита (Управления по охра-

не государственных тайн в печати при Совете Министров БАССР), директором Башкирской республиканской библиотеки им. Н. К. Крупской.

Где бы он ни трудился, везде к своей работе относился с большой ответственностью, творчески, был исполнительным. Об этом говорят его награды, звания, благодарности, ордена Красной Звезды и Отечественной войны, множество медалей и почётных грамот, значки «За отличную работу», «Пропагандист книги» и др. Ислам вёл большую общественную работу. Избирался депутатом многих созывов городского, районного Советов депутатов, являлся членом Союза журналистов, переводчиком с русского на башкирский язык. Ислам Минигалеевич был прекрасным семьянином, с супругой Асией они воспитали троих замечательных сыновей — Роберта, Альберта и Салавата.

Он был всегда подтянутым, собранным, статным, с доброй улыбкой. Обладал прекрасным голосом, пел башкирские народные песни не хуже многих наших народных артистов.

Ислам Минигалеев и Учур Алексеев дружили всю жизнь. Это была удивительная мужская, искренняя дружба.

^{*} Примечание: Этой пожилой женщиной могла быть Салиха Саитгаряевна Гаряева, выпускница башкирского отделения Башкирского государственного педагогического института им. К. А. Тимирязева. Кандидат филологических наук С. С. Гаряева преподавала в Башкирском пединституте.

ДОКТОР АЛЕКСЕЕВ ВСЕГДА ОСТАВАЛСЯ ДОКТОРОМ, КУДА БЫ НИ ЗАБРАСЫВАЛА ЕГО СУДЬБА*

Мой отец — Учур Абушинович Алексеев — родился в 1912 году в станице Граббевской, одной из 13 калмыцких станиц Дона. Его отец — Абуша Апилевич — работал учителем в местной школе. В 1914 году он уходит на фронт и, как оказалось, навсегда простился со своим семейством. Абуша Алексеев, имея офицерский чин, участвует в казачьем движении на Дону — создаёт калмыцкие военные части. С армией атамана Краснова отступает в Крым, затем эмигрирует в Турцию, оттуда — в Сербию. После Второй мировой войны Абуша Апилевич оказался в Германии, где и умер в 1948 году. Похоронен он в казачьем секторе кладбища города Фельдмохинг (Бавария).

Сын его Учур жил вместе с матерью и дядей Эрдне Алексеевым пас отары овец. Как сыну белоэмигранта ему было запрещено учиться в школе колхозной молодёжи. И по совету дяди он уезжает в Ростов-на-Дону, где в 1929 году поступает в химико-фармацевтический техникум. После его окончания юноша работает заведующим аптекой в ст. Мешковский Верхне-Донского района, недалеко от ст. Вешенской. После этого он едет в Москву и поступает в 1-й медицинский институт, учёбу в котором с отличием завершает в 1939 году. Способный выпускник всего себя отдаёт науке, но тут грянула война.

В июле 1941 года Учур Алексеев в числе первых московских ополченцев ушёл на фронт. Он стал врачом артполка 113-й стрелковой дивизии, позже — командиром медико-санитарного батальона.

Учур Абушинович сполна изведал горести начального периода войны — отступление, ранение, бомбёжки. Первой его наградой стала медаль «За отвагу».

^{*} На статью «О необычном госпитале», опубликованную в газете «Вечерняя Уфа» в октябре 2004 года (№ 136), откликнулась дочь начальника спецгоспиталя № 5920 в г. Ишимбае Ирина Учуровна Алексеева. Она поделилась своими воспоминаниями.

... 1943 год. В составе 57-й армии 3-го Украинского фронта молодой врач принимает участие в боях за освобождение Харькова и других городов Украины, за что удостаивается второй боевой награды — ордена Красной Звезды. Вскоре Учур Алексеев становится начальником передвижного госпиталя № 2322.

Офицер медслужбы был представлен и к третьей боевой награде, но её он не получил. А случилось вот что. Когда шта-бист НКВД прибыл с наградными листами и вызвал из строя Учура, тот протянул руку и представился: «Доктор Алексеев». У старшего офицера, что называется, глаза на лоб полезли: «Вы что, забыли, как выходить из строя?! Кругом марш!». Так штатский по натуре человек остался без заслуженной награды. Со своим госпиталем Алексеев дошёл до Молдавии — шёл уже 1944 год. Но судьба уготовила ему новый поворот.

В годы культа личности Сталина были ликвидированы национально-государственные автономии республик, в которых проживали немцы, чеченцы, ингуши, калмыки, крымские татары и др. Народы эти были выселены в Сибирь и Среднюю Азию. С 1944 года с фронтов стали отзывать воинов-калмыков. Рядовой и сержантский составы свозили на Урал, в Пермскую область, где использовали на строительстве ГЭС.

Фронтовиков-офицеров рассеяли по военным округам страны. Учур Абушинович был направлен в Южно-Уральский округ, штаб которого находился в Чкалове (ныне г. Оренбург). Его назначают начальником спецгоспиталя № 5920 в г. Ишимбае, там лечили военнопленных немецкой армии.

В 1948 году подполковник медслужбы Учур Алексеев становится начальником госпиталя инвалидов Отечественной войны в Уфе, позже — главным врачом Республиканской клинической больницы БАССР. Но он не забывает о научной работе. В 1948 году доктор Алексеев защищает кандидатскую, а в 1966 году — докторскую диссертации (специализация — туберкулёз).

В конце 1960-х годов Учур Абушинович становится зав. кафедрой факультета хирургии и одновременно проректором по научной работе Башкирского государственного института. Благодаря его усилиям при институте был создан научный совет по защите диссертаций. Учёные-медики Башкирии получили возможность защищать свои работы, не выезжая в Москву или Ленинград.

Сам У. А. Алексеев опубликовал свыше 120 научных статей и работ. За большую научную и практическую деятельность в 1972 году он был удостоен двух почётных званий — «Заслуженный врач БАССР» и «Заслуженный деятель науки БАССР».

Учур Абушинович обладал ровным, спокойным характером, был всегда доброжелателен. У него лечились известные в республике люди. По его рекомендации народный поэт Башкортостана Мустай Карим был направлен в Москву, где был прооперирован академиком Львом Константиновичем Богушем. А сегодня ключевые посты в сфере здравоохранения Башкортостана занимают ученики Алексеева.

ИЗ ИСТОРИИ ЗНАКОМСТВА ПИСАТЕЛЯ МУСТАЯ КАРИМА И ДОКТОРА УЧУРА АЛЕКСЕЕВА

В послевоенные годы в Уфе проживала ещё одна калмыцкая семья. Гвардии капитан Пётр (Пюрвя) Шатулович Абушинов после 9 мая 1945 года продолжил службу на Дальневосточном фронте. После демобилизации в 1946 году он разыскал в Уфе семью старшего брата — Бадмы Абушинова (1893 — 1959), который воевал на Южном фронте. В 1943 году в боях за Сталинград Бадма был ранен. Лечился в эвакогоспитале в Уфе. Бадму Абушинова и ещё двух воинов-калмыков Анжу Коваева и Сосаева взяли на спецучёт МВД, направили на работу в конезавод этого ведомства. Позже они перебрались в Уфу, где устроились рабочими стадиона «Динамо». Жили в оборудованных под жильё помещениях, находившихся под трибунами. В 1944 году к Бадме для воссоединения перебрались жена и трое дочерей из Ханты-Мансийска.

Демобилизованный гв. капитан, кавалер нескольких боевых орденов П. Ш. Абушинов разыскал их в Уфе. Устроился на работу, получил квартиру в доме № 49 по ул. Свердлова. Двухэтажный старый дом был без удобств, с печным отоплением. На первом этаже, под ними, в двух комнатах жила семья писателя Мустая Карима. У него было двое детей: сын Ильгиз, дочь Альфия.

Мать У. А. Алексеева – Цаган Алексеева (1888–1953) с внучкой Ириной бывала в гостях у Абушиновых, общалась со своей сверстницей Наранку. Женщины часто вспоминали родную Калмыкию, чаевали, курили трубки. Тем временем Ирина играла во дворе со своими сверстниками, детьми Мустая Карима. Однажды он стал расспрашивать Ирину об отце, как его зовут, где работает... Бабушку Цаган, и без того находившуюся по национальному признаку под надзором органов, расспросы соседа Абушиновых крайне насторожили. Она быст-

ро засобиралась и ушла с внучкой. Потом даже боялась туда холить...

Оказалось, что у фронтовика Мустая Карима были проблемы со здоровьем, и он искал возможность познакомиться с ведущим хирургом Республиканского противотуберкулёзного госпиталя. И знакомство их состоялось. М. С. Карим был обследован доктором Алексеевым, который счёл необходимым сделать ему операцию на лёгких в Москве, в клинике профессора Л. К. Богуша.

Знакомство позже перешло в многолетнюю дружбу народного писателя Мустая Карима и доктора Учура Алексеева.

ИЗ АРСЕНАЛА КАЛМЫЦКИХ ЭМЧИ*

Профессор, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой госпитальной хирургии, заслуженный деятель науки БАССР Учур Абушинович Алексеев (1912—1981 гг.) жил и работал в Башкирии и внёс немалый вклад в развитие теории и практики хирургической помощи не только в этой республике, но и в целом в РСФСР. Одновременно он занимался научным обоснованием методов лечения, применявшихся в калмыцкой народной медицине. И это было его научным и гражданским подвигом: свои исследования врач и учёный проводил в период сталинских гонений на калмыцкий народ и в первые годы после репрессий.

Изучив химический состав порошков, приготовленных из скорлупы птичьих яиц, муки из костей и рогов домашнего скота, У. А. Алексеев доказал их значительную биологическую и фармакологическую ценность. Оказалось, что калмыцкие эмчи совершенно обоснованно применяли их при лечении кровоточивости, переломов, язв, ран, ожогов, зудящих и мокнущих заболеваний кожи, а также для предупреждения и лечения простудных заболеваний мышц и органов дыхания.

Исследования показали, что в отваре, а также в порошке, полученном путём высушивания шелухи лука и чеснока, содержатся высокоактивные антимикробные и антипаразитные, нелетучие, в отличие от фитонцидов, вещества, хорошо и длительно сохраняющиеся во внешней среде, убивающие даже тараканов, тлю, выплоды мух. Исследователь выявил значительную клиническую эффективность применения этого отвара внутрь при гнилостно-бродильных процессах в кишечнике, сопровождающихся поносами, метеоризмом, которые затрудняют оперативные вмешательства и учащают после-

Опубл.: Теегин герл. – 1991. – №6. – С. 122 – 124.

операционные осложнения. При бронхоэктатической болезни, сопровождающейся выделением обильной гнойной мокроты, отвар вводился У. А. Алексеевым в бронхи и давался в виде ингаляций — в результате достигалось значительное улучшение. То же самое происходило при промывании гнойных ран, карбункулов, фурункулов, ожогов, свищей, при полоскании горла при ангине, а также при зловонном насморке, гнойном воспалении среднего уха и слизистой глаз.

Была установлена способность отвара шелухи или чеснока 1:10 (или их смеси 1:1:20) замедлять и даже приостанавливать развитие старения и дряхления организма. Как и калмыцкие эмчи, У. А. Алексеев называл этот отвар напитком здоровья и долголетия. Он доказал значительное антимикробное действие араки, применяемой наружно, в связи с содержанием в ней больших концентраций этилового спирта.

В отварах кожуры цитрусовых, а также картофеля, корок арбузов, дынь, тыквы, в отваре отрубей овса, пшеницы У. Алексеев, применяя биохимические методы исследования, обнаружил большие концентрации калия, и, таким образом, получила объяснение их клиническая эффективность при отёках любого происхождения, перебоях в сердце различного типа и способность снижать давление при гипертонических состояниях.

В последние годы жизни Учур Абушинович Алексеев, исследуя осадок свежего растительного масла (подсолнечного, кукурузного, оливкового), обнаружил, что это подлинный концентрат витаминов А, Е, К, Ф. Он рекомендовал его при ожогах, атеросклерозе, кровоточивости, самопроизвольных выкидышах, склонности к ожирению и простудных заболеваниях органов дыхания, мочеполовых органов и кожи (при фурункулёзе). Он же выявил, что отвар кожуры красной свёклы (1:10) ускоряет заживление трещин прямой кишки при геморрое и его излечение.

Практика показала, что при баночных аппликациях на область сердца происходит не сужение, как думали раньше, а

значительное расширение коронарных сосудов, усиление и ускорение кровообращения по ним. А ставя банки на межрёберные мышцы — от грудины до позвоночника, можно вызвать расширение бронхиол и улучшение вентиляции лёгких. При баночных аппликациях на срединную линию живота замедляется перистальтика желудка и кишечника, уменьшается их тонический спазм, а также выделение пищеварительных соков и их переваривающая активность. У. А. Алексеев выяснил, что банки, поставленные на область почек, способствуют расширению почечных артерий, а баночные аппликации на височную область уменьшают внутриглазное давление.

В арсенале лечебных методов калмыцких эмчи значительное место занимала дыхательная гимнастика. Изучив её, У. А. Алексеев рекомендовал при часто повторяющихся приступах бронхиальной астмы, стенокардии систематически заниматься дыхательной гимнастикой (надувание шаров, мячей, вращение обеих рук в плечевых суставах при ходьбе и лёгком беге с одновременным вдохом через нос и выдохом через рот).

Внимание врача-исследователя привлекли и другие приёмы, применяемые народными лекарями. Так, во время помещения попеременно левой и правой рук одновременно в очень горячую и очень холодную воду происходит расширение коронарных сосудов сердца, мелких и средних размеров бронхиол, снижается артериальное давление до нормального; а при одновременно-последовательном погружении правой и левой ног в очень горячую и очень холодную воду расширяются артерии почек и нижних конечностей. Этими физиодинамическими сдвигами У. А. Алексеев объяснил значительную клиническую ценность применения контрастных ванн к рукам при стенокардии, бронхиальной астме, перебоях в сердце, гипертонической болезни; к ногам — при облитерирующем эндартерите и воспалительных процессах в почках.

У. А. Алексеев подтвердил, что баночные аппликации и разминочный массаж воротниковой зоны помогают при

приступах пароксизмальной тахикардии, стенокардии, гипертонических кризах, бронхиальной астме, так как обнаружил, что при их систематическом применении расширяются лёгкие и средние бронхиолы, снижается давление в лёгочной артерии, расширяются коронарные сосуды.

При гиперсекреторных гастритах, спастическом колите У. А. Алексеев вслед за калмыцкими эмчи рекомендовал последовательное применение разминочного массажа и баночных аппликаций на область срединной линии живота и эпигастральную зону.

Свои экспериментальные и клинические наблюдения профессор У. А. Алексеев изложил в монографии «Научное обоснование методов лечения в калмыцкой народной медицине», изданной небольшим тиражом в Башкирии в 1946 году.

ФЕЛЬДШЕР 7-ГО УЧАСТКА СТРОИТЕЛЬСТВА ВЯЗЕМСКОГО УКРЕПЛЕННОГО РУБЕЖА ВАСИЛИСА АЛЕКСЕЕВА

Василиса Алексеева, уроженка ст. Граббевской Ремонтненского уезда Северо-Кавказского края (ныне Зимовниковский район Ростовской области) в 1938 году после окончания Граббевской неполной средней школы (НСШ) поступила в Московскую Центральную фельдшерско-акушерскую школу (ЦФАШ) Народного комиссариата здравоохранения РСФСР. В июне месяце 1941 года она заканчивала учебу. В начале июля согласно постановлению Государственного комитета обороны СССР началась мобилизация трудящихся Москвы на строительство оборонительных укреплений. Сдав последний экзамен 30 июня, уже 6 июля 1941 года она по направлению Московского городского здравотдела была командирована для выполнения спецзадания на Западный фронт.

Ее зачислили в штат работников Полевого строительства №6 Главного управления строительных работ НКВД СССР и назначили на должность фельдшера 7-го участка. На командировочном удостоверении была сделана запись: «Оформить на учет по ВУС-122 как младший лейтенант медицинской службы». Работали здесь в основном студенты московских вузов, в т. ч. Московского автодорожного института (МАДИ), художественного института, театрального института (ГИТИС) и др. Среди них были студенты калмыцкой студии ГИТИСа, но их потом отозвали, видимо, по специальному запросу из Калмыкии.

Учитывая разъездной характер работы, фельдшеру 7-го участка Алексеевой В. Э. выдали удостоверение, что она действительно состоит на работе в 6-ом Полевом строительстве НКВД СССР, и ей разрешался беспрепятственный проезд на автотранспорте в любое время суток.

Военное строительство №6 базировалось на станции Издешково по линии Вязьмы. Строили противотанковые рвы в два ряда, ДОТы, ДЗОТы, возведение которых продолжалось до начала октября 1941 года. В первых числах октября немцы прорвали оборону в районе Вязьмы. 8-го октября сотрудники 7-го участка при попытке выезда с места были обстреляны противником. Водитель бортовой машины был убит, а остальные, ехавшие наверху, ранены. Фельдшер Алексеева В. Э. получила сквозное пулевое ранение в области поясницы. Вскоре все они оказались в окружении. Окруженцев, военных и гражданских, пригнали на сборный пункт, колонной по 5 человек погнали по тракту в сторону Смоленска в сопровождении охраны немцев и полицаев. Слабых, раненых, упавших пристреливали на месте. Раненная Василиса не могла идти дальше. Шедшие рядом в шеренге воины ее поддерживали, помогали...

Местные жители выходили к дороге, пытались передать что-либо из продуктов. Но охрана их не подпускала близко. Тогда они выбегали далеко вперед на дорогу, где должны были пройти бывшие ополченцы и разбрасывали продукты. Шедшие на ходу успевали что-либо поднять, а потом делились с другими продуктами.

По пути следования их загоняли на ночлег (ночью гнать пленников боялись) в какое-нибудь помещение, набивали до отказа. Все стояли впритык к друг другу, стоя дремали, падать было некуда.

В одном из сел три девушки, Василиса и две ее сокурсницы, успели скрыться в одной из открытых калиток дома. Одна из девушек была уроженкой Брянской области, из деревни Хвостовичи. Решили перебираться в ее родное село, днем прятались, а ночью шли. Моя сестра некоторое время находилась на заимке у лесничего, отца сокурсницы. Однако долго оставаться и подвергать людей опасности было нельзя. Азиатская внешность сестры могла ее выдать. Василиса Алексеева решила пробираться на юг. Настали холода, идти в дальний путь в легкой одежде и без зимней обуви было трудно. Идя пешком, а кое-где, если удавалось, садясь на товарняк, она все-

таки верила в помощь людей. И действительно, ей на этом длинном и нелегком пути встречались большей частью добрые люди, которые ей помогали чем могли. Так она дошла до г. Сталино (ныне г. Донецк). Дальше идти не могла, так как линия фронта находилась на р. Миус.

Местные жители Спиридоновы и Нечаевы приютили ее до весны. Она помогала им по хозяйству, убиралась, пряла шерсть, вязали платки, носки...Весной двинулась дальше на юг. По пути заходила в деревни, копала старушкам огороды, а они в благодарность за работу давали еду, учили читать «Отче наш», чтоб Бог ей помог...

В августе 1942 г. В. Алексеева, наконец, добралась домой, в пос. Ики-Бурул, колхоз им. О. И. Городовикова Западного улуса (ныне Городовиковский район), где жили родители. В селе свирепствовала детская эпидемия коклюша. Калмыки называют его «Кештг ханядн» («Беспрерывный кашель до бессилия»). Никакой врачебной помощи не было. Фельдшер В. Алексеева без лекарств, как могла, лечила малышей. Некоторых детей ей удалось спасти от болезни. Выхаживала она одного раненого, оставленного на попечении летом 1942 года в семье Давановой Марии, родственницы председателя колхоза Щербина Николаевича Даванова, который в это время был в партизанском отряде. У солдата долго не заживала рана, необходима была медицинская помощь. Солдата звали Кита Остаев. Он служил в калмыцкой дивизии. Кстати, в 2005 г. при составлении поименного списка воинов 110-й Отдельной калмыцкой кавалерийской дивизии по информации его земляка Тювян Болаевича Шураева удалось установить полное имя солдата: Остаев Кита Корсунович, 1921 г. р., уроженец п. Харба Багацохуровского улуса, служил в 110-й ОККД. Во время депортации жил в Красноярском крае (Солдаты победы. Поименный список воинов 110-й ОККД. Т.2. Элиста, 2007. C. 130.)

В январе 1943 г., после освобождения Калмыкии из-под временной оккупации, военнообязанная фельдшер В. Алек-

сеева встала на учет в райвоенкомат. Ей выдали временное удостоверение. На работу в Башанте устроиться она не смогла, так как не было вакантных мест. Дома в колхозе принимала участие в работе с молодежью, помогала отцу по хозяйству. Семья была большая, с нами жила семья брата, военного врача Учура Алексеева: мать, жена, двое детей. Всего нас было 8 человек. К дому мы пристроили комнату. Сестра на Украине накопила опыт огородничества. Вскопали небольшой участок под огород. Мы с сестрой выкопали колодец, а отец его обустроил.

В апреле 1943 года сестру вызвали в военкомат. Мы думали, что ей снова придется идти на войну. Ее послали на 3-месячные курсы военруков школ в Элисту. Пройдя эти курсы и сдав экзамен на «отлично», она получила право преподавать военное дело в школе. Удостоверение подписано Мацаком Идрисовичем Гучуновым, работавшим тогда заместителем народного комиссара просвещения Калмыцкой АССР по военному делу.

К этому времени в районе налаживалась работа по восстановлению после оккупации службы здравоохранения. Фельдшер В. Алексеева была назначена инспектором по охране материнства и детства. По совместительству работала она также в службе скорой помощи.

С лета 1943 года ходили слухи о выселении калмыков. Никто не мог в это поверить. Ближе к зиме стали прибывать воинские части. Мы тогда мало разбирались в роде войск. Спрашиваешь у них, а они отвечают, что едут на отдых.

День выселения калмыков запомнился особо. 28 декабря 1943 года Василису вызвали в районный отдел НКВД и арестовали по ложному доносу. Ее обвинили в сотрудничестве с немцами в период пребывании в районе Вязьмы в октябре 1941 года. Осведомитель, оказывается, специально ездил в ст. Граббевскую Калмыцкого района Ростовской области и собирал сведения о нашей семье. Как финансовый агент днем 28 декабря он был в нашем колхозе, собирал налоги до само-

го вечера, ушел в Башанту поздней ночью с полным портфелем денег, обобрав бедных женщин, жен и вдов участников войны.

Этой же ночью приехали из района работники НКВД, сделали обыск, арестовали отца. После них зашли военные, объявили нам о выселении. Сестру с отцом держали в камере предварительного заключения в Башанте до апреля 1944 года, затем перевели в тюрьму города Новочеркасска. Заключенная Алексеева В. Э. требовала очной ставки с доносчиком, но он уже был выселен в Омскую область. В конце июля в Новочеркасске им зачитали решение Особого совещания НКВД. Отцу присудили пребывание в лагерях в Кемеровской области. В пути следования в сентябре 1944 года он умер. Ему было 52 года. Это был 4-й арест, начиная с 1929 года. Вся вина его заключалась в том, что он был братом белоэмигранта. Сестре присудили 5 лет ссылки в г. Кустанай Казахской ССР. Так, в декабре 1943 года наша семья была не только выслана на спецпоселение по национальному признаку, но и насильно разъединена. Члены некогда большой семьи оказались в трех различных частях страны – в Омской области, Кемеровском ГУ-ЛАГе и Казахстане.

Дело по обвинению Алексеевой В. Э., арестованной 28 декабря 1943 года, было пересмотрено Президиумом Ростовского областного суда 23 декабря 1964 года. Постановление Особого совещания при НКВД СССР от 22 марта 1944 года отменено, а Алексеева Василиса Эрднеевна была реабилитирована спустя двадцать лет.

Работая в библиотеке, изучая литературу по Великой Отечественной войне, я интересовалась вопросами участия трудящихся Калмыкии в войне и работе в тылу, старалась узнать подробнее о событиях октября 1941 года на Вяземском участке.

В «Военно-историческом журнале» (1981, №9) помещена статья командира 19-й Армии генерала-лейтенанта М. Л. Лукина о Вяземской операции. Совсем недавно вышло из печати

второе издание книги военного историка Лопуховского Л. Н. «1941. Вяземская катастрофа» (М.: Яуза. ЭКСМО. – 649с.).

В аннотации написано: «...история Вяземской катастрофы рассказана... без прикрас..., с привлечением недавно рассекреченных документов..., ... в дань памяти всем погибшим под Вязьмой осенью 1941г.». Приведены данные о числе попавших в окружение войска, об огромных усилиях в восстановлении линии обороны на московском направлении.

Многих, попавших в окружение воинов и гражданских лиц, немцы угоняли в плен. Об этом в книге Л. Н. Лопуховского говорится: «...немцы спешили как можно быстрее вывезти пленных подальше от боевых действий... На территории Вяземского участка было 7 сборных пунктов... пленные формировались по 5 человек в ряду, для подсчета количества их загоняли через узкий проход колючей проволоки..., среди них было много раненых, кто не мог идти, тех пристреливали..., многие умирали от голода, холода, при попытке бегства были убиты... (Лопуховский Л. Н. 1941 ...С.543).

Автор Л. Н. Лопуховский, оценивая значение Вяземской операции октября 1941 года, приводит слова Г. К. Жукова, сказанные им уже после войны: «... Благодаря упорству и стойкости, которые проявили наши войска, дравшиеся в окружении в районе Вязьмы, главные силы противника задержаны в самые критические дни для нас... Мы выиграли драгоценное время для организации обороны на Можайской линии. Кровь и жертвы, понесенные воинами окруженной группировки, оказались не напрасными. Подвиг героически сражавшихся под Вязьмой советских воинов, внесших великий вклад в дело защиты Москвы, еще ждет своего описания». (Лопуховский Л. Н. 1941.....С. 565-566).

После таких оценок событий Вяземской катастрофы октября 1941 года удивляещься фантазии доносчиков на фельдшера строительного участка №7 в районе станции Издешково Алексеевой В. Э: «...Военный врач, находясь на фронте, добровольно сдалась в плен».

После реабилитации репрессированных народов, восстановления автономии калмыцкого народа семья Баджугиновых в 1961 году вернулась на родину из Казахстана. Глава семьи А. Д. Баджугинов устроился на работу по специальности, работал строителем дорог в дорожном управлении г. Элисты.

У Баджугиновой В. Э., среднего медицинского работника, наконец, появилась возможность работать по своей специальности в городской поликлинике г. Элисты. Несмотря на длительный перерыв работы по специальности по причине ссылки главный врач Эльза Санджиевна Тимошкаева приняла ее не должность лаборанта городской поликлиники. Заведующая лабораторией Иманова Е. Е., врачи и лаборанты Н. Н. Мергасова, А. Чеснокова, Ахромеева, У. Разумова и другие сотрудники очень тепло приняли новую сотрудницу, оказывали ей помощь в освоении азов лаборантской работы. Через некоторое время Баджугинову В. Э. послали на специализацию лаборанта-цитолога в Республиканскую клиническую больницу г. Уфы.

В 1972 году по инициативе Э. С. Тимошкаевой в Элисте создавалась отдельная медицинская служба—онкологический диспансер. Для нового специализированного учреждения Э. С. Тимошкаева пригласила нескольких специалистов из городской поликлиники: врачей, медицинских сестер, лаборантов, в том числе Баджугинову В. Э. Дальнейшая трудовая деятельность В. Э. Баджугиновой связана с Республиканским онкодиспансером.

Врач Э. С. Тимошкаева с большом опытом работы, умелый организатор, руководитель, сумела создать спаянный коллектив врачей, сестер, санитарок. В республике известны имена врачей диспансера Н. Э. Джимбинова, В. А. Нидюлина, А. Б. Очир-Горяева, В. Д. Андраевой, В. Л. Санжиевой, Л. Н. Карповой, А. Э. Егоровой, Н. С. Теврюковой, медицинских сестер Г.М. Соколиной, Е. Блошенко, Т. Медведевой, А. Б. Чилдановой, В. Э. Баджугиновой и др.

Лаборант Баджугинова В. Э. доросла до должности старшей сестры, была активной участницей общественной жизни коллектива по линии Общества Красного Креста, партийной и профсоюзной организаций.

Долголетний добросовестный труд Баджугиновой на ниве служения охраны здоровья в системе здравоохранения Калмыкии отмечен наградами, присвоением почетных званий. Она награждена медалью «За доблестный труд в ознаменовании 100-летия В. И. Ленина» (1972), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1991), присвоены почетные звания «Отличник здравоохранения СССР», «Заслуженный работник здравоохранения Республики Калмыкия — Хальмг Тангч» (1992 г.).

Участница Московского ополчения 1941 года по строительству сооружения стратегического значения Вяземского укрепленного района, ветеран здравоохранения Калмыкии, ветеран труда, фельдшер Баджугинова Василиса Эрднеевна умерла в сентябре 2004 года, похоронена в г. Элиста.

МОСКОВСКИЙ ОПОЛЧЕНЕЦ АЛЕКСАНДР БАДЖУГИНОВ

Баджугинов Александр Доржинович (1914-1980) – уроженец ст. Граббевская Сальского округа Донской области (ныне Ростовская область).

До войны проживал в Москве, трудился рабочим в Тресте строительства Москвы.

4 июля 1941 года в составе московских добровольных формирований народного ополчения ушел на фронт. Службу начал рядовым 19-го стрелкового полка 33-й Армии Западного фронта. В сентябре рядовой Баджугинов А. Д. был направлен на курсы подготовки младших командиров-пулеметчиков в 206-й запасной стрелковый полк этого же фронта. 26 января 1942 года курсанту Баджугинову было присвоено звание младшего лейтенанта, и тогда же он назначается на должность комвзвода 2-й гвардейской стрелковой дивизии 16-й Армии Западного фронта.

В феврале 1942 года он получил тяжелое ранение в область левого предплечья и левой голени. Находился на лечении в эвакогоспиталях Калуги и Владимира, после чего был признан пригодным к исполнению нестроевых должностей и интендантской службе.

С декабря 1943 года лейтенант Баджугинов А. Д. служил в 201-м отдельном медико-санитарном батальоне 113-й стрелковой дивизии 57-й Армии 3-го Украинского фронта. Участвовал в освобождении многих городов, начиная от Харькова до Одессы. За участие в боях за освобождение г. Харькова Баджугинов А. Д. был удостоен благодарности Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

Вместе со своим батальоном лейтенант интендантской службы дошел до Молдавии. Уже были освобождены Кишинев, Яссы, войска приближались к Государственной границе СССР. Однако в июне лейтенант Баджугинов А. Д. был отозван с действующей армии по национальному признаку и направлен в г. Чкалов (ныне г. Оренбург) в распоряжение Южно-

Уральского ВО. Оттуда его направили в г. Ишимбай на юге Башкирии, в эвакогоспиталь № 5920, в котором проработал на хозяйственно-интендантской должности вплоть до расформирования учреждения в декабре 1946 года.

С 1947 по 1962 годы Баджугинов А. Д. жил в г. Кустанае Казахской ССР, работал в системе строительства шоссейных дорог. Начинал с должности техника-нормировщика, в 1952 году прошел курсы повышения квалификации инженерно-технических работников, дорожников-практиков при Ростовском дорожно-механическом техникуме.

За достигнутые успехи, высокие показатели в строительстве дорог Казахстана Президиум Верховного Совета Казахской ССР дважды награждал его Почетной грамотой. А. Д. Баджугинов был удостоен нагрудного знака «Отличник-дорожник СССР», награжден медалью «За освоение целинных и залежных земель».

С 1962 года трудовая деятельность дорожника А. Д. Баджугинова проходила в Калмыкии. Работал в ДСУ №1 прорабом, старшим прорабом, строил дороги Элиста — Ики-Бурул, Элиста — Яшкуль. В 1965 году его назначают на должность старшего инженера дорожного участка № 496, который впоследствии он возглавил.

Считается, что жизнь человека удалась, если он построил дом, посадил дерево, вырастил детей, дождался внуков. Баджугинову А. Д. все это удалось. Дом строил он трижды: в ранней молодости, в начале 1930-х годов, когда жил с матерью в станице Граббевской Калмыцкого района, после войны — в Кустанае и по возвращении в Калмыкию — в Элисте. Вырастил детей: сын Валерий — врач, дочь Вера — педагог. Дождался внуков — Александра и Басана и одну внучку — Саглару. В саду, который он посадил, растут прекрасные абрикосы, груши, которыми всегда угощались родственники, друзья, коллеги, соседи.

Ветеран войны лейтенант Александр Баджугинов награжден орденом Великой Отечественной войны II степени, медалью «За победу в Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» и другими юбилейными медалями.

Умер А. Д. Баджугинов 2 марта 1980 года в Элисте.

СВЯЗИСТ БОРИС АЛЕКСЕЕВ

Алексеев Борис Бембинович (1911-1944) родился в ст. Граббевской Сальского округа в семье сельского учителя Бембе Сидоровича Алексеева, у которого было еще две дочери: Сара и Астюра.

В годы гражданской войны вместе с беженцами из числа донских калмыков семья Б. С. Алексеева достигла берегов Черного моря. Старшая дочь с отступающими войсками подалась в Крым, откуда с мужем доктором Э. Хара-Даваном эмигрировала в Турцию. Остальные члены семьи вернулись домой. Другая дочь, не выдержав тяжелых условий жизни беженцев, заболела и умерла, еще до 1924 года. В семье из детей остался один Борис.

Б. С. Алексеев с братом Ермаком Алексеевым приходились двоюродными братьями Абуше, Бадме и Эрдне Алексеевым.

Дома двух братьев – Бембе и Ермака Алексеевых – располагались рядом с нашим подворьем. Это были добротные строения в полтора этажа на высоком фундаменте. Цокольный этаж служил для хранения нужных в хозяйстве седел, хомутов и другого инвентаря. Верхняя жилая часть дома была опоясана деревянной узкой верандой. После выселения хозяев как кулаков на Урал в 1929 году, здесь был открыт детский сад.

Семьи Бембе Сидоровича Алексеева и других выселенных «кулаков» среди лютой зимы попали в глухую тайгу на Урале, в Свердловскую область. По весне, когда открылась река, Алексеевы построили плот и сбежали с места поселения. Так рассказывала выселенная вместе с ним Александра Учуровна Бакбушева в 1962 году в Элисте.

Борис Алексеев под чужим именем (возможно, изменив национальность) жил в Ростове-на-Дону, работал на «Ростсельмаше». В 1936 году, когда наша семья жила на станции Куберле, Боркс приезжал к нам. Помню, как он прятался от

людей, ни с кем не общался. Родители его скитались по родственникам, проживавшим на конных заводах, в Элисте. Дальнейшая судьба их мне неизвестна.

Как рассказывал позднее Учур Алексеев, после принятия Конституции СССР 1936 года Борис Алексеев легализовался, перевелся на свою фамилию и переехал из Ростова в Элисту. Устроился на работу. Женился на медицинской сестре, родом из Бекетовки. В 1939 году у них родился сын, его назвали Анатолием. Об этом Борис сообщал письмом моему отцу. Потом связь прервалась.

Причину этого я узнала в 1958 году. Одна наша станичница, знавшая Бориса, рассказала мне, что он был осужден по закону, принятому в 1940 году, согласно которому за опоздание на работу более чем на 15-20 минут человека судили, отправляли на принудительные работы. Борис опоздал на работу и был осужден. Видимо, будучи человеком с «неблагополучной» биографией, он всегда был на примете.

В 1940 г. у Бориса родился второй сын. Когда его посадили, жена, по всей видимости, выехала из Элисты, возможно, в родную Бекетовку. Об их дальнейшей судьбе ничего неизвестно.

В 1941 году Борис Алексеев был мобилизован на фронт Гурьевским ГВК и служил связистом. Фронтовой адрес у него был: «Полевая почта 33547». Последнее письмо от Бориса мой отец получил в октябре 1943 года, в нем он сообщал, что болен, находится на лечении в эвакогоспитале в г. Орехово-Зуеве, п/я 845, отделение 3. Писал, что у него плеврит, просил прислать ему масло, жиры, поддержать материально. Отец ждал наступления холодов, чтобы продукты не пропали, но в декабре нас самих раскидали: кого в Сибирь, кого в Казахстан.

После войны мы с Учуром Алексеевым пытались найти Бориса. Учур считал, что Борис знает его московский адрес, и если бы он был жив, то нашел бы его...

На мой запрос в Военно-медицинский архив Министерства обороны СССР в Ленинграде пришел ответ, что Алексеев Б. Б. до 1944 года находился на лечении в 4-ом отделении эвакогоспиталя № 4845. в г. Балашиха, что по заболеванию (туберкулез) признан инвалидом, выписан, ему был выдан проездной билет до г. Ростова-на-Дону. На этом его следы теряются.

В 1944 году калмыцкое население Ростовской области также было выселено в Сибирь. Возможно, он попал под это выселение и умер где-то по пути следования.

Старшая сестра Бориса — Сарра Бембиновна Хара-Даван жившая в эмиграции с 1920 года, в конце 1970-х годов прислала мне письмо из Америки, она разыскивала своего брата. Я написала ей обо всем, что знала, но дошло ли это письмо до нее, я не знаю. Побывав в 1993 году в США, я поинтересовалась ее судьбой и узнала, что С. Б. Хара-Даван, похоронив единственного сына Чингиса, жила одна, ее опекали земляки мужа. Последние годы жизни С. Б. Хара-Даван провела в буддийском монастыре Геше Вангъяла в г. Вашингтон, штат Нью-Джерси. Я побывала на ее могиле. Похоронена она на русском кладбище, устроенном у храма Святого Владимира российскими эмигрантами, что совсем недалеко от г. Хауэлл, в том же Нью-Джерси.

Такая грустная история еще одного участника войны из рода Алексеевых, уроженца станицы Граббевской — Бориса Бембиновича Алексеева.

РЯДОВОЙ ДАВИД АЛЕКСЕЕВ

Рядовой Алексеев Давид Ермакович (1907- 1942), уроженец станицы Граббевской Сальского округа, был мобилизован Кетченеровским РВК в 1941 году.

Его отец, Ермак Сидорович Алексеев, в 1924-1925 гг. вместе с другими донскими калмыками переселился в Калмыцкую автономную область и обосновался в с. Теегин Нур Большедербетовского улуса (ныне Яшалтинский р-н). После смерти родителей уже повзрослевшие сыновья перебрались в Кетченеровский улус.

Призвавшись на фронт, в 1941 году Давид Алексеев служил в 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. Пройдя воинскую подготовку, весной 1942 года бойцы 110-й ОККД пешим строем отправлялись на Дон. Они шли двумя маршрутами: одна часть из Малых Дербет двигалась через Зимовники — Кутейниковскую, а другая — через Башанту. Часть бойцов располагалась в Башанте, среди них оказался артист Эрдни-Гаря Манджиев, исполнитель роли Гайчи в одноименном кинофильме. Мальчишки бегали гурьбой за ним и кричали: «Гайчи приехал!». Другая часть бойцов была размещена в совхозе № 112. Когда мой отец узнал, что среди них находятся братья Давид и Эрдне Алексеевы, он послал меня к ним с небольшой передачей — котелком с накрошенной кониной, все что имелось у нас тогда.

Известие о гибели Давида Алексеева отец получил еще до депортации. В связи с последовавшими позже событиями – арестом отца, выселением нас — документы не сохранились. При составлении поименного списка воинов 110-й ОККД, мы, составители, беседовали со многими ветеранами этой дивизии, расспрашивали о сослуживцах, попавших в Широклаг в 1944 году. Один из них, ветеран Шевельдан Манджиевич Налаев, вспомнил об одном широклаговце по фамилии Алексеев. На мой вопрос, не Давидом ли его звали, ве-

теран ответил, что имени его не помнит. Запросы, посылавшиеся в Центральный архив Министерства обороны в Подольске, ничего не дали. Алексеевых оказалось много, а потому вести поиски там посчитали делом слишком хлопотным. Вот так осталась неизвестной судьба еще одного солдата, неизвестно и где его могила. Младший брат Давида Алексеева — также участник войны, партизан Югославии Эрдне Алексеев одного из своих сыновей назвал Давидом в память о погибшем старшем брате...

ПАРТИЗАН ЮГОСЛАВИИ ЭРДНЕ АЛЕКСЕЕВ

Алексеев Эрдне Ермакович (1915—1976), уроженец стани- . цы Граббевской Сальского округа, доводился младшим братом Давиду Алексееву.

На фронт он был призван Кетченеровским РВК в 1941 году. Первоначально Эрдне, видимо, служил в формировавшейся 111-й Калмыцкой кавалерийской дивизии, но после ее расформирования часть бойцов влилась в состав 110-й ОККД, а другие были направлены в разные воинские части.

По документам, присланным из спецкомендатуры МВД Алтайского края на запрос его дочери Валентины Алексеевой, выясняется, что Эрдне Ермакович Алексеев служил в 5-й гвардейской стрелковой дивизии. В боях под Харьковом 19 июня 1942 года попал в плен и находился в лагере военнопленных под Харьковом до марта 1943 года. Затем военнопленные были вывезены в Германию, позже — в Югославию.

В 1944 году на лагерь военнопленных напали югославские партизаны. Они освободили плененных узников, которые влились позже в отряды югославских партизан и воевали вместе с ними против немцев. После окончания войны бывшие партизаны проходили проверку в репатриационных лагерях. Э. Е. Алексеев и другие бывшие военнопленные были направлены на восстановительные работы в разрушенные немцами шахты в Сталинской области (ныне Донецкая область) УССР. Там он проработал до 1947 года, после чего был выслан на спецпоселение в Рубцовский район Алтайского края. В спецкомендатуре у него отобрали документы, объявив ему, что никакой он не участник войны и партизан Югославии, а предатель.

После восстановления автономии Калмыкии Эрдне Алексеев вернулся на родину. Проживал в совхозе им. Чапаева на ферме №3, в пос. Зурган. Много болел, страдая силикозом, задыхался от кашля. Документов об участии в войне у него не было, устные свои воспоминания документально нечем было

подкрепить. При встрече с ним в Элисте, когда он приезжал на лечение, я пыталась помочь ему. Расспрашивала подробно, чтобы послать запросы в архивы, но он неправильно понял, сказав, допрашиваю и ничего не стал рассказывать.

В душе у него таилась глубокая обида, ведь он воевал, страдал в плену, снова воевал против немцев в рядах югославских партизан, и вдруг — не участник войны...И с этой обидой он ушел из жизни. Вот уж где восторжествовал принцип: человек без бумажки — букашка.

Старшая его дочь Ирина Алексеева (1948 г. р.) вспоминает, что в детстве видела фотографию, на которой ее отец стоит рядом с И. Б. Тито — верховным главнокомандующим Народно-освободительной Армии Югославии. Стараниями младшей его дочери — Валентины — впоследствии семье удалось получить справку об участии в войне их отца — Эрдне Ермаковича Алексеева, воевавшего против фашистов в Югославии.

ВЕТЕРИНАР АБРАМ ШАЛХАКОВ

У нашего предка Элксэ (Алексея), уроженца Цевднякинского аймака, было четверо сыновей: Апиль, Сидор (Сидр), Ают, Яков (Яшлт). От двух братьев — Апиля и Сидора — пошли потомки по фамилии Алексеевы, а от Аюта и Яков — Шалхаковы, взявшие фамилию по имени более раннего предка — Шалхг. Женщины нашего рода по обычаю запрета (табу) на произношение имени предков, вместо имени «Шалхг» говорили «Билхг».

У Якова Алексеевича Шалхакова было трое сыновей: Эрдне, Абрам (домашние его называли Сибука) и Саран (Сергей). Старший сын Эрдне умер рано, в середине 1930-х годов. Второй сын — Абрам Яковлевич Шалхаков (1907—1983) — выучился в Башантинском сельхозтехникуме на ветеринара.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. по новому районированию бывшие земельные наделы станичного юрта ст. Граббевской отошли к новому совхозу № 19, а жители станицы стали относиться к новому Калмыцкому району, что была образована новая станица Ново-Граббевская по соседству с Зюнгарским аймаком ст. Иловайской. В те годы многие граббевцы переехали в новые совхозы Калмыцкой автономной области — № 107 (ныне с-з «40 лет ВЛКСМ»), с-з им. Юркина Кетченеровского улуса (позднее, с-з им. Чкалова) и др. Некоторые переехали на жительство во вновь организуемые военные конные заводы (ВКЗ) на Дону. Семья Абрама Шалхакова переехала на Маныческий ВКЗ Целинского района, где он работал ветеринаром на конефермах. Конные заводы были военизированные — сотрудники имели бронь, в армию не призывались.

В 1942 году, когда фронт стал приближаться к Дону, началась эвакуация табунов ВКЗ. Ответственным по эвакуации лошадей с Манычского ВКЗ был назначен старый коммунист, красный партизан времен гражданской войны, помощник на-

чальника конной части Меньков Король Михайлович (1895—1985). Вместе с ними табуны перегонял на Северный Кавказ ветфельдшер Шалхаков А. Я. и другие табунщики. Маршрут их пролегал через Сальск— Сандату — Тахту и далее на юг. С приближением фронта вплотную к Северному Кавказу, они вынуждены были гнать лошадей в Грузию через Кавказские горы. Там они находились до марта 1943 года. За сохранность поголовья лошадей буденновской породы Меньков К. М., Шалхаков А. Я. и другие перегонщики были представлены к правительственным наградам, однако в связи с последовавшей затем депортацией калмыцкого народа они их так и не получили. Из конезаводов, которые не успели вовремя эвакуировать лошадей, немцы при отступлении угнали все поголовье вместе с табунщиками.

В начале 1944 года началась вторая волна депортации калмыков, в которую попало население, проживающее в других районах Ростовской области. Жители Калмыцкого района были выселены в декабре 1943 года в Красноярский край и Новосибирскую область. Ветеринар А. Я. Шалхаков стал работать по специальности на ферме, что находилась на станции Каменка г. Новосибирска. К.М. Меньков работал на конезаводах Новосибирской области.

Потеряв в Сибири старшую дочь Таисию (1940 г.) и сына Анатолия в 1965 году, он нашел в себе силы вырастить оставшихся двоих сыновей – коренных сибиряков. Геннадий Абрамович Шалхаков, окончив Новосибирский медицинский институт, работал в г. Искитиме. Второй сын — Юрий, окончив авиационный техникум, работал специалистом по электрооборудованию самолетов на авиационном заводе им. Чкалова. С ним я познакомилась в 2001 году во время поездки на «Поезде памяти». У него растут трое детей — сын Константин и дочери-близнецы. Как раз в тот год они окончили школу и поступили в электромеханический институт связи.

КАПИТАН САРАН ШАЛХАКОВ

Шалхаков Саран /Сергей/ Яковлевич /1914-1980/ ур. ст. Граббевской Сальского округа.

В положенный срок отслужил срочную службу в рядах Красной Армии. До войны он окончил трехгодичную милицейскую школу в г. Саратове, работал в органах НКВД Калмыкии в Элисте. Ушел на фронт в 1914 г. из Элисты. На фронте находился до лета 1944 г. /полевая почта 48993, 20143/.

В июне 1944 г. капитан С. Я. Шалхаков по национальному признаку отозван из действующей армии, направлен в распоряжение Южно-Уральского ВО в г. Чкалов /ныне г. Оренбург/, где он встретился еще с несколькими офицерами калмыцкой национальности, по счастливой случайности со своими станичниками, с такими же бедолагами как и он сам: там были майор медицинской службы У. А. Алексеев, лейтенант интендантской службы А. Д. Баджугинов, лейтенант З. Э. Абушинов. Всех их для продолжения военной службы направили в Башкирию. Алексеев У. А. назначен начальником эвакогоспиталя № 5920 в г. Ишимбай, вместе с Баджугиновым А. Д., а капитан Шалхаков С. Я., Абушинов З. Э. в г. Туймазы, во внутренние войска НКВД /МВД/.

В Туймазы капитан Шалхаков С. Я. встретил свою судьбу, местную девушку, учительницу Смирнову Елизавету Георгиевну. В начале 1945 г. у них родилась старшая дочь.

В 1946 г. посл демобилизации Шалхаков С. Я. с семьей выехал в Новосибирскую область, где находилась семья старшего брата, мать и племянница Сара, дочь старшего брата Эрдне. Сибирский климат суровый, жизнь спецпоселенцов трудная. Похоронив дочь, жена вернулась в Туймазы. Вслед за ней приехал и С. Я. Шалхаков. Всю остальную жизнь он прожил в Туймазы. С женой вырастил двоих дочерей. Старшая Елена окончила Казанский химико-технологический институт. Муж у нее военный. Вместе с ним по месту службы мужа, побыва-

ла в разных регионах СССР и Германии. Пришлось ей трудится в военных городках на разных работах. Потом Елена сама находилась на военной службе. Последнее пристанище Черновых г. Луга Ленинградской области. Подполковник в отставке Геннадий Михайлович Чернов и его жена Елена Чернова, бывшая военнослужащая, теперь пенсионеры. Вырастили двоих дочерей. Одна из них, сама юрист, тоже жена военного.

Вторая дочь, Татьяна Сергеевна Муллагалиева /по мужу/, окончила Башкирский медицинский институт, врач-педиатор. У них с мужем выросли 3 сына Муллагалиевых. Глава семейства Марат, инженер-нефтяник, несколько лет тому назад умер. Татьяна Муллагалиева живет в отцовском доме, работает, растит внуков. Сыновья, кто отслужил, кто работает, кто заканчивает нефтяной институт. Живут с семьями самостоятельно.

Итак, заканчиваю рассказы о жизни своих близких людей, участников Отечественной войны 1941—1945 гг. Война, депортация раскидала нас по разным местам большой страны. Чем больше проходит времени, тем все меньше общения между потомками этих людей, разобщенных между собой временем и расстоянием, современными условиями бытия у каждого из нас.

УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ БРАТЬЯ САРМАТОВЫ

Сарматов Улан Андреевич (1914—1989) и Сарматов Николай Андреевич (1925—1977) по материнской линии доводились мне двоюродными братьями.

Сарматовы — уроженцы хутора Пандя станицы Граббевской Сальского округа. В семье было трое детей: Улан, дочь Талма (Татьяна) и Норва (Николай). Родители их умерли рано, еще до 1930-х годов, когда семья жила в старой станице Граббевской. После они переселились в Ново-Граббевскую станицу Калмыцкого района. Старший брат Улан, оставшийся за главу семьи, работал, растил младших. Дома своего у них не было. Жили в служебных квартирах, выделенных по месту работы.

Призвавшись в армию, Сарматов У.А. с 1936 по 1938 годы отслужил рядовым срочную службу в Западном ВО. Демобилизован был в звании сержанта.

В июне 1941 года Сарматов У. А. по первой же мобилизации, проведенной Зимовниковским РВК, ушел на фронт.

В 1942 году окончил военно-политическое училище, с января по октябрь этого года воевал в составе войск Воронежского фронта в должности заместителя комроты по политчасти. Затем, до августа 1943 года, в войсках Степного фронта служил заместителем командира стрелкового взвода по политчасти, после чего сражался в составе 2-го Украинского фронта. В 1944 году после окончания курсов младших лейтенантов он служил уже в должности командира стрелкового взвода.

После войны лейтенант Сарматов У. А. продолжил военную службу в должности командира роты по политической части в Одесском военном округе. Приказом командования 2-го Украинского фронта за № 0366 от 4 июня 1945 года ему было присвоено очередное воинское звание — старшего лейтенанта. На военной службе У. А. Сарматов находился до мая 1946 года.

После демобилизации он выехал в ст. Каменка Киров радской области УССР, где работал на разных должностя.. сельских учреждениях.

В связи с реабилитацией депортированного калмыцкого народа с восстановлением государственной автономии Калмыкии У. А. Сарматов в 1957 году вернулся на родину. Жил и работал председателем рабочкома в совхозе «40 лет ВЛКСМ» Приютненского района, был председателем поселкового Совета.

Жена его – Ольга Федоровна Сарматова работала медсестрой в совхозной больнице. В семье выросли трое детей, все они получили высшее образование и стали хорошими специалистами.

Старший сын Александр по окончании Азово-Черноморского сельскохозяйственного института остался работать в своем институте.

Дочь Татьяна окончила математический факультет Калмыцкого государственного университета, сначала работала по специальности в школе родного совхоза, после — в поселковом Совете секретарем.

Младшая дочь Сарматовых – Елена – окончила Львовский торгово-экономический институт. Живет в Элисте, работает по специальности в системе финансовых органов.

У Улана Андреевича и Ольги Федоровны Сарматовых, ветеранов войны и тыла, растут внуки и правнуки.

Умер У. А. Сарматов 15 февраля 1989 года, похоронен он в совхозе «40 лет ВЛКСМ» Приютненского района.

РЯДОВОЙ НИКОЛАЙ САРМАТОВ

Сарматов Николай (Норва) Андреевич (1925—1977) родился на хуторе Пандя станицы Граббевская Зимовниковского района Сальского округа.

Призван в армию в начале 1943 года Зимовниковским РВК после освобождения временно оккупированной территории Калмыцкого района Ростовской области. Служил рядовым в 1860-м зенитно-артиллерийском полку.

В апреле 1944 года Николай Сарматов был отозван с фронта по национальному признаку и отправлен в лагерь, где на строительстве Широковской ГЭС работали такие же отозванные воины-калмыки.

В марте 1945 года Н. Сарматова из Широклага направили в распоряжение спецкомендагуры в Новосибирской области. Там Николаю удалось разыскать сестру, Татьяну Сарматову, проживавшую на спецпоселении в Называевском районе Омской области.

Когда Улан и Николай Сарматовы ушли на фронт, она жила одна в ст. Граббевской Калмыцкого района. В 1943 году Татьяна переехала на жительство к нам, в колхоз им. О. И. Городовикова Западного улуса Калмыцкой АССР. Выселялась вместе с нами. Сначала мы попали на поселение в Называевский район, но весной 1944 года с открытием навигации нас должны были выслать в Ямало-Ненецкий автономный округ. Однако нам удалось остаться на месте, и Татьяна устроилась на работу в швейную мастерскую, а я – торфорезчиком на Называевский торфяной участок.

После воссоединения с сестрой Николай в Называевском районе работал трактористом. Женился на Полине Гадановой, уроженке Ики Бурула Западного улуса. У них родились дети. Позже он забрал к себе больную сестру, которую оставил муж.

После реабилитации калмыцкого народа, восстановления автономии Калмыкии, Николай Сарматов с семьёй вернулся

4. Сем. хроника на сл. Отеч.

на родину и обосновался в пос. Ики Бурул Западного района, ныне это I-е отделение совхоза «Южный». Сестру похоронил в Сибири. Калмыцкий район Ростовской области не был восстановлен, и малая родина жены Николая стала и для него родным местом. Работал он механизатором, подрастали две дочери и сын. Но смерть жены Николай не смог пережить, он умер вскоре после неё, едва перешагнув пятидесятилетний рубеж. Трудное сиротское детство, тяжёлый подневольный труд на строительстве Широковской ГЭС, нелёгкая работа механизатора сказались на его здоровье.

В детстве мы с ним, оба оставшиеся без матерей, часто находили приют у нашей тёти по матери. Несмотря на все тяготы жизни, Николай был человеком добрым, отзывчивым, с чувством юмора. У него были хорошие способности по математике, он свободно решал задачи в уме. Если бы не война, депортация, он смог бы получить хорошее образование.

Во взрослой жизни нам не пришлось жить рядом, много общаться. Жизнь раскидала нас в разные стороны...

Дети Николая Сарматова выросли, окончили средние специальные учебные заведения. Альбина — медсестра, Лариса работает в системе торговли, сын Эдуард — рабочий. У всех у них свои семьи, растут внуки и уже правнуки Николая Сарматова. Такова судьба ещё одного участника Великой Отечественной войны...

РЯДОВОЙ УЧУР УВАНОВ

Уванов Учур Конокович (1902–1964), уроженец хут. Худжурта ст. Граббевской Сальского округа, представитель рода бургут, доводится мне дядей («наһцха») — он младший брат моей матери.

В 1930—1931 годы, в период коллективизации на Дону, перераспределения станичных земельных наделов, наша станица Граббевская была передана из ведения Ремонтненского уезда вновь организованному Калмыцкому району. Новое поселение находилось рядом со ст. Иловайской (Зюнгарский аймак), на правом берегу р. Куберле.

Называться оно стало ст. Ново-Граббевская, колхоз же носил имя Сталина. Земли бывшей ст. Граббевской отошли к новому совхозу N219.

В голой степи переселенцы успели построить только землянки, без хозяйственных построек для содержания скота. Более предприимчивые покупали готовые дома раскулаченных семей в русских поселениях, разбирали их, перевозили и собирали уже на новом месте. Колхозники месяцами трудились на сельскохозяйственных работах, жили на полевых станах в деревянных амбарах на колёсах, обеспечивались питанием.

В 1932 году сверху была дана жёсткая установка: сдать урожай «сполна», не оставалось даже в семенном фонде. Колхозникам на трудодни получать было нечего. Кормить работников на полевых станах становилось всё труднее. Когда жившие впроголодь колхозники зарезали бычка, их обвинили в разбазаривании колхозной собственности, некоторых из них отдали под суд, в их числе оказался Учур Уванов. Они получили по 5 лет тюремного заключения, срок отбывали в Приморском крае. Освободился У. Уванов в 1938 году.

В 1933 году свирепствовал жесточайший голод. У осуждённого Уванова дома остались жена и трое детей, которые

умерли от голода. Жена Учура, оставшись одна, подалась в поисках работы на конные заводы в Сальский район, где условия жизни были получше. Там она вышла замуж за табунщика. Из заключения Учур Уванов вернулся на голое место — не было ни дома, ни семьи. Нанялся в помощники к молодой вдове, которая жила со свекровью, да так и прижился там. В 1940 году у Учура Уванова родилась дочь Мария.

В 1941 году Учура призвали в армию. Рядовой У. К. Уванов служил ездовым в обозной службе. Демобилизовался в 1945 году, семью разыскал в Боготольском районе Красноярского края.

После реабилитации калмыцкого народа Калмыцкий район Ростовской области так и не был восстановлен. Из Сибири Уванов У. К. с семьёй вернулся в Калмыкию, в Западный (ныне Городовиковский) район.

Тяготы войны и жизни в Сибири сильно подорвали здоровье Учура Уванова. Умер он в 1964 году.

Дочь его – Мария Учуровна, по мужу Бургетова, живёт там же, в совхозе «Южный». У неё два сына и две дочери. Растут новые поколения Бургетовых, Алимовых, Далантаевых, Аршиновых. Такова история жизни рядового солдата Отечественной войны.

ФОТОАРХИВ

na Maran. Tan Maran.

THE ALEXANDER

State of the state

15% - 15%

У. А. Алексеев

ЭКСТРАПЛЕВРАЛЬНЫЙ ПНЕВМОЛИЗ ПРИ ТУБЕРКУЛЕЗЕ

Yopa - 1962

ДИПЛОМ КАНДИДАТА НАУК

MMA NO 2740 MOCKER Allegalyman 1050x

ДИПЛОМ ДОКТОРА НАУК

MMA Nº 002130

Machan & Germany 1967 5.

Решением

Высней Антиссиоционной Комиссии

он Ястофовиду (приним 5.27)

Асилосту Усура Лоупштыну присуждена ученая степень доктора медицинских наук

Почастання Высине Аните поприятия Болисчии Учения Себритовы Высиней Аните поминамов. Комисчия

АППЕСПАП профессора

MDP Nº 011024

Mocken 14 Men 196 Sr.

Решением Высшей Апппестационной Комиссии

Arekeut Jup Supunnitur

УТВЕРЖДЕН В УЧЕНОМ ЗВАНИИ ПРОФЕССОРА

обез Председанием Могово Антиссивационной Комиссии Vental Секретого Рыспед Антиссивационной Комиссии

Алексеев Абуша Апилевич (1883–1948), отец У. Алексеева. 1940-е годы, г. Белград

Алексеева Цаган Ханджаловна (1888—1953), мать У. А. Алексеева, с внуками

Учур Алексеев, стоит справа. Сидит Шалхаков Эрдне Яковлевич, 1927 г.

У. Алексеев, аспирант медицинского института. Москва, 1940 г.

Майор мед. службы У. А. Алексеев. Август 1943 г. Действующая армия

Хирурги У. А. Алексеев, А. И. Кудрявцева. 1970 г., г. Уфа

Доктор У. А. Алексеев на курорте Янган-Тау. Башкирия, 1972 г.,

Профессор У. А. Алексеев с коллегами в парке им. Якутова, г. Уфа, 1979 г.

В День Победы с коллегами. г. Уфа, 1970-е гг.

Семья Михаила и Ларисы Ланчава (Алексеевой) провожают дочь Тину в 1-й класс. Москва, 1979 г.

Ирина Учуровна Алексеева, канд. техн. наук, доцент Уфимского авиационного института. 1970 г.

Владимир Учурович Алексеев с семьей во время срочной службы в армии.

Ton c Odenates bureauxp окончил курсы по подгонювке средних командиров Мустенициимос при 💯 зан. сыр. полку Западнего фронива и на иблускибы экзамених получил оценку: repeun По Маркененско-Ленинской подгон эвке. depour 2. No makmake 3. По огневой подговювке и знание ма гчасти 116 PM 86006 at selle 4. По тактико-строевой подголовке и руковашному бою [" " 11/1" ! 5. По топографии Henkasom boilck Sanagroro opponing out ..... The Trust Tr. sa N Oss Sectionally II mpresoe o rounde statue the Summer Командир 206 3. С. 17. Военком Н. 6 3. С. П. Menano ho jewindo camo 5 sm wareres !! 26 ... (1460p. 9 m. Han umaba daniman: ly do min the tarting pair Of Hos. Physics . Compression rep., 17

6 12/2-a 610 a

1 Mapma 11135

Младини Лентенант Баджунинов Александр Бортсинович по освидетенествовании в восний враченной камиссии при 113 Стренковой Бивичии 27 вска. бря 1942 года признам ограничению година по второй стенени - смунева на нестроевих долиностях армейского и фронтового тома по статос 44 и 46 гради 1 - 11 , Расиния у бых портказа постоя от 14 октября 1942.

опатогной мости. Проросине к под пексаприм прими поконние к из'явлению общирацие рубум на пексой голени, в нитеней перети пексо бебра и пекси попатогной области.

Предобатель врачений компесии у низгику

27 Benasy 1948 ... Horacus V. Begar Spann y Horacus V. horno bun abpec 932 nones arms.

Справна о занении

	Hy W. LICEN EMACHINE BOCHIOC SHANGE BOCHIOC SHANGE
1/26. GUBUBUL HAMMAHARAHAR VACTU	тон. Годунсу инов Яникса. фольный иня и отчество тяжело ранен Систов осм. рам.
,	Ep. Kellin de e 1 06 b . conai ocus
Место для печати Начаньник эвакогостит.	& PIEHKOM —
B/mpan III panra William (	

HKO--CCCP

полевое унравление 57 армии

ОТДЕЛ КАДРОВ 23 августа 1943 года Справна

Выдана випинация пинисий. е.д. (значие, фамилия, имя, отчество)

Bayneyrund

under Armundur

в том что он является участвиком внгустовских боск 1943 г. за гор. ХАРБКОВ в составе войск 57 АРМИИ.

Приказом Верховного Главнокомалдующего МАРПАЛА Советского Союза товарища И.В. СТАЛИНА от 23.08—1943 г. всему зичному составу войск, участновавшему в болк за г. Харьков, ЗА ОТЛИЧНЫЕ БОЕВЫЕ ДЕИСТВИЯ объявлена БЛАГОДАРНОСТЬ.

Нечальник отдела кадров 57 армии Подполковник (Поляков).

Γ 120943

201 omgenensed

Moc mo be benne

18 ormalis 1913 r

выдрно Бодусугинову Алексаного в Абругиновичу в том что он соемого с 9 иголя 1941 года. на воетной сиц. Ураго в Жроской Арлии.

Marios per le Construe Marione Marione de Construe de Construe de Construe de Construe de Commental de Commen

Eau Cement Xozañ eñes 1- 106 (50 grey uno bar La exeangra de a promour our com el casa yano sueur, Hom o pare no general yeur servono ganas a eñes y La ceme espenia general surrenano no la chiasard 1944 2092

Housingup Des over -

U.g. Agresomanni ent-

· f.Macuernusob.

J. Akyweb.

1 6 om personal

GROGGERO.

There I Save Have own as relimented and Save and proposed to the desire of the same of the

cupalman Dana remembouscomme 20,000 -ET AN CORNERS TO TAKENOT BY NOT become som, wino no zaremo-« ШИНЬ АЙОНИЙ гению госпиранской комис TOBOX KOK creed BT+ R our 16 ab ryg 134% 16. acres 101, Sagneyrund Auneaugy Dopoincuration - markany. 200 your. genin, 1914. in righter rembanegous bute. чественной волого вейногой групия с изосоев repen mees mesinger. In e go 16 oper points 452 D-31 OSusepusto pyons woone apreposition & nogueneaus un designe maxioner d'us officerne orran Treg. BIJK: Sonjum -· somme of minera.

Баджугинов А. Д., ополченец Московского ополчения 1941 г.

Баджугинов Александр Доржинович, рядовой Московского ополчения 1941 г.

Московский ополченец 1941 г. лейтенант Баджугинов А.Д., г. Элиста, 1967 г.

Баджугинов А.Д. Элиста, 1960-е гг.

Семья Баджугиновых с детьми: сын Валерий, дочь Вера, сын Павел, г. Кустанай, 1958 г.

РСФСР НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Выдано гр. Влексевой Висилисе дряневые родивш. 1922г. в том, что он вы выпуское мес. 1932 г. поступила в выпуское мес. 1944г. окончил полный курс выпрасые пенением выпускной испытательной комиссии 27 выпускной испытательной комиссии 27 выпускной испытательной комиссии 27 выпускной испытательной комиссии выпускной испытательной комиссии выпуских, зубоврачебных и фармацевтических кадров и Положения о средних медицинских школах, утвержденного наркомздравом СССР, гр. 10 место выпускоено звание

Л109666. Типография. Москва. М. Динтровка, 6. Зак. 991, Тир. 69000

За учебной частью франк

Ulous 104/r

М. П.

Регистр. N

ASSESSED S

министерство внутренних дел

қалмыцкой советской социалистической республики

358000 гор Элиста, ул. Пушкина, 4 03.91ж. ТТ/

O F P A B K A

Согласно Перечню й З"Полевых управления Тлавных командований, управлений оперативных группы, оборонительных районов, укрепленных районов и районов Авиационного базигования, входивших в состав Действуютей Армии в годы В О В 1941—1745г.г." значится:

-68 укрепленний район - Гродненский, Гяземский входил в состав Действующей Армии с 22 июня 1941 года по 28 сентября 1941 года - Расформирован.

Вам. Начальника отдоль и подполновите внутренна и

(Разпел

97

Charle Vanna Ranguing Machine and I man an I MANO
Cook you crosepous notice, go 1 anous 1943,
временное удостоверение № 7
(взамен военного билета)
1 19
Выдано настоящее военнообязанному 1922 года рождения
A serceelon Baerware Ismulue
(фамилия, имя, ртчество)
в том, что оне действительно приняте на временный воинский учет
Мечинекай состава запаса
категории по ВУС № /22 должностной квалификации
Мен оренения шта , что и улостоверяется.
Временное удостоверение выданс Указыбь причину, Всли
Evennos Exuesa & Partivenouse
учетные сведений заполнены со слов ноеннообизанного,
то об этом сделать оговорку)
До истечения срока действия временного удостоверения дво дожно
быть заменено на остоянный военный билет.
Начальник врем обрастов столо!
M. 11. 2 Muser ous 2 vary (Miller)
MIRITIAN BAIL C(COREGO, DARONA, OGASCTH)
C 11.
, 0 May ma 1943 i

Общие сведения

1. Гражданская специальность медоре	uchnes
2. Партийность и Викси	
3. Национальность Канмочка	
4. Социальное положение Сиу прави	B
5. Образование Окончина Лидъ	Textuax as
6. Место пожления Респова сбол	Рассия Р-м.
Отметки о приеме на учет и сня	
Принята на учет	
pungina na yrem	
*	
8	- 1
	100
	75 to - 12 C

Василиса Алексеева, выпускница Граббевской НСШ, ст. Кутейниковская, 1938 г.

Василиса Алексеева, студентка фельдшерскоакушерской школы. Москва, 1940 г.

Алексеев Эрдне Апилевич в ссылке на Урале. 1930—1934 гг. Сидит справа. Фамилия второго ссыльного неизвестна

Алексеев Эрдне Апилевич, ссыльный на Урале, г. Тавда. Рядом с ним ссыльный бурят, фамилия не установлена. 1934 г.

В гостях у А. и В. Баджугиновых. г. Кустанай, 1946 г.

Московский ополченец 1941 г. фельдшер 7-го Вяземского участка 6-го Полевого строительства Василиса Алексеева (по мужу Баджугинова). г. Элиста, 1971 г.

Доктор У.А. Алексеев с женой, сыном в гостях у Баджугиновых в Элисте. Август 1966 г. жена У.А. Алексеева, У.А. Алексеев, его двоюродная сестра по матери С.Б. Кусьминова Стоят слева направо: В.Э. Баджугинова, Александра Изановна Кудрявцева, Сидят: слева второй А.Д. Баджугинов, П.Э. Алексеева, В.А. Баджугинова (Бурулова), сын Владимир Алексеев, племянник Валерий Баджугинов.

Капитан Шалхаков Саран Яковлевич, г. Тиймзы, Башкирия, 1946 г.

С.Я. Шалхаков в гостях у родственников в Элисте. 1971 г. Слева Шалхакова Сара Эрдниевна. Сзади стоят крайние слева и справа Юрий, Владимир Лиджиевы

Старший лейтенант Сарматов Улан Андреевич с супругой Ольгой Федоровной Сарматовой. 1945 г.

Старший лейтенант Сарматов У.А. с супругой О.Ф. Сарматовой после демобилизации. 1946 г. ст. Каменка, Черкесская область, Украина.

		-	
		- 4	
	4	. 9	
	100	18 15	
	2 1	- 52	6 5
yrum rum	re 60	ABD . 142r.	m write

.,.	Вонненое звание 94 до сом
	присвоено приказом 2 4 го года 1925 г.
6.	Byc > 0001
7.	Состав Комонуния
0	запас З разряда
C).	Statute paspaoe
	Военную присягу принял

10. Aponomidence Catardia is Boodyneethan
Chair Colora CCP C 10. M 50-. M3

Chair Colora CCP C 10. M 50-. M3

2. M 38. a. 6. M 11. m. 519 %.

No harder press 1

Harmonomine dolarisector C no hore possible possible possible possible possible possible possible possible 2. 438.

Crymsa pagodas

u un socialization of 436 2. 438.

Cymsa m can octa

3aux. Kou. promos

no nomer anith

Kos. Emperation of 5.1941 5. 1943

Kos. Emperation of 5.1941 5. 1948.

Tepatronomy cree anith

Chair Chair Chair Chair

Chair Chair Chair Chair

Chair Chair Chair Chair

Chair Chair Chair Chair

Chair Chair Chair

Chair Chair Chair

Chair Chair Chair

Chair Chair Chair

Chair Chair Chair

Chair Chair Chair

Chair Chair

Chair Chair

Chair Chair

Chair Chair

Chair Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Chair

Cha

Наименование должноотей	С вакого времени	По како преми
		0 8
		* 71.8
	*	
	*	
	e die	
	Ø.	
5.00	1	

rn № 098943

Паименование должностей	С вакого времени	По вакае врема
1 2 3 1 3 3 3 3 3 3 3 3 3 3 3 3 3 3 3 3	19. 17.21	52 Sa
3		70
		- 3
		10 m
		A STATE OF THE PARTY OF THE PAR
	A STATE OF	
(4.5		1,30
		1

ΓH № 098943

HOXODAX H HAPTIBAHCKIIX OTPADAX (TDC, KOTDA H B KAKOÑ DOLKHOCTH)

FROCI WE KA GOTTRUKA
BOTTRUK CUM, GOTTRUKA
BOTTRUK CUM, GOTTRUK C. 1.1942

NO 10. 442; B GOTTRUK C. 1.1943

JOHN KOMMINGTON PROMO POR MOMENTON,

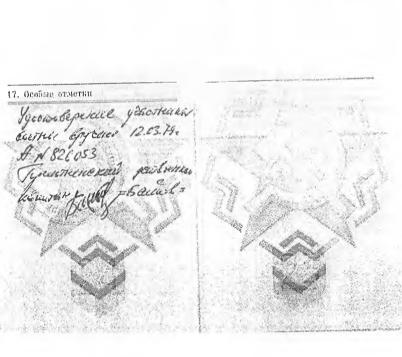
BOUL KOMRAGINA PROMO POR MOMENTON,

BOUL KOMRAGINA PROMO POR MOMENTON,

L. YORKINGKA POR MA

11. Участие в боевых действиях, боевых

12. Уволен в данае или отставку	13. Последующее приских	своение очеред: х званий	ımx
April 2001 Super Delices	Вониское звание		
mi 26.5. 4460. By Mich Karusay Gruns Gopus Oguns	причвоено приказом от от	и: 19 (должность,	r.
	Вопиское звание	ustee)	Ye
Museum har person war of the service	пристосно приказам — Об., об., м. и Подаце	8	_ ŗ,

 Семейное положение и состав семьи (фамилия, дмя и отчество жены, имена, инсло, месяц и тод рождения остей)

Declar Heur-Capusida Octora Geografia Dorg-Thousign 8.12.1954. Dorg-Escus 10.10.1961. ГП № 098943

19. Прием на воинский учет и спятие с учета

Jupious 1	THA VUET	100	OF YOU	_
Grain Kan	er Monroepp	A CZ	plus Heles	10
Moonies of	Perhi	/	Luce AC	B
ารณ์กับเรเ	मित्रं प्रपालक	at it a	IT'C YTETA	2
4/	19 r.			
	обдасти	1000	A supply fisher may be a second or a secon	
Подпись П.	40	M. H. Ho		

20.	Отметиа	UÔ	пеключении	e	вониского
			учета		

The state of the s
15. Sectory 10 ton
1970
Пеключен с учета Листя-
Неистине рыб посыкоматом
Karuseymin HCID
(roper, outners, uppe, pecnylatica)
IN gomenicale
Lucice 400 to marke
с учета и основание
*Осинома
Ocana at
1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1
There des cuis punto a
profitate of legaly 1-une
у принять прин
30 D.
The state of the s
10/10/19 10 Fo.
1011 + 0

21. Иравила коппекого учета и обизаннести офицеров запаса

В соответствии с даконом о всеобией воинской обизаиности офицеры занайся состоих на воинском учетс в компом компесаранте осмету вительства. Проинвенацие и чельской местиости, и чилие в городых, год истиосника компесарантом, проис того, осторя на учето и в зоснию-учетном столе при неполикам, местиого сороста долугом труфонцикса.

Офицеры запаси должна строго саблюдать привили свинского учети. Они обязаны:

1. При перемене постоинного мести интельства в другой административный район или при имендах пременна сроком своме 1,5 местиа:

пременна сроима сваше 1,5 местица:
— спитака с ванняется учета в восинам, помиссористе. Сиятие с коннекаго учета и монет бать производdeне, без личнай яних офицеров зналаса у всенуалькомиссецият во их личнам запалейням с прогламдениям восинах биздетов другими лицами. В ямилении болзательно должно бать указана, в связи е чем и куда Рабильиет офицер запаса;

тельно облице оспользования выбольного общерования общерования общерования, в бургое облайнистративный район лично винтела в военно-убламителярите для оформления из воинский учет, имей при себо боенный билет и пислору:

— обновременно в передачей и домоуправление (МЭК) наспорта для пробрекция полнени передавать и военной билет.

мвд РФ

УНРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Алтайского края

Информационный центр

656025, г. Барнаул-25, пр-кт Ленина, 74, Телетайн № 159, телефон 24-37-35. 4:04:00002 № 711 от 22:03:00002

40 M

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Гр: Алексеев Эрдне Ермакович, 1915 г-р- уроженец Ростовской области Кутейниковского района стНово-Грабевской, с 1941г: по 1942год служил в Красной армии-рядовой 5 Гвардейской стрелковой дизизии:

С 19 жин 1942г; по 19 марта 1943г; находился в имену в г:Харькове; С 1943г; по 9 мая 1945г; находился в нагтизанском отоялке в Огосла-

BMM:

В 1945г; подвергнут в административном порядке направлению на специоселение из Югославии в Сталинскую область г: Кравноармейск, где на основании Директивы НКВД СССР от 11:10:1945г; был поставлен на учет в органах МВД, с 1947г; — Алтайский край, Рубцовский район;

Освобожден от спецпоселения 4 апреля 1956года:

Состав семьи, проживавшей совместно: жена-Поган Китаевна, 1913г-р-, дети-Инприир, 1948г-р-, Сергей, 1951г-р-

Сведений о конфискованном имуществе в материалах дела нет: Стравка составлена по материалам архивного личного дела № Р-69542-

Инспектор

И Начальник Фотле

НаПа Слепченко

СаЯаПоляков

Схема родословной по материнской линии Увановых

Уванов ванова Николай Бургетова Бургетов Андрей, Михаил, Иван Дольган Дольган Тиновы говы	Учур, сын Уванов Мария Уванова Належда Бургетова Наталья, Андрей Станислав Иван Алимовы Далан	анов Бургетов Мария Бургетова	Коонт (Конок) Уванов Явга, дочь Василиса, Прасковыя Алексевы Павел Павел Балжугиновы Повы Балжугиновы 1056-1965 1056-1965 1056-1965 1056-1965 1056-1965 1056-1965 1056-1965 1056-1965 1056-1965 1056-1965	Коонт (Кон Коонт (Кон Василиса, Прасковья Алексевы Павел (1955-1965) Балжугиновы Ба	Цаган, дочь Альбина, Лариса, Эдуард	Англьля, дочь Улан, Талма (Татьяна) Норва (Николя) Сарматовы Блена Сарматовы Сарматовы	Лапан, сын Уванов Бошна Уванова Уванова Піалхако ва. КОрий, Владимир Лиджиевы	Ови	улг сорснь вакс вакс урц лети лети жич зеепр килик
								пра-	КИ
								пра-	
								-EUL	
								lipa-	NH NH
								пра-	тали-
+	пи								
_									
-	-			Балжугиновы				ВНУКИ	
	_	Бургетова	Баджугинова	Басан,			Владимир	пра-	
_	_			C. Harrison and T.			, ,	5 4.4	
		Мария	Саглара	Александр,			Юрий.	пра-	жилик
			THOBEL	Баджуг	Сарматовы	Сарматовы			
			(0021	-(1777)	Эдуард	Слена	84		
			.1965)	(1955-	Элуари	Елена	83	,	•
	_	Бургетов	зел	Пая	Лариса,	Тагьяна,	Шалхако	внуки	зеенр
_	-	Александр	i, Bepa,	Валерий	Альбина,	Александр,	Capa	пра-	жич
						Сарматовы			
						(Николай)			
						Норва			
			CCBPI	Allek		(патьяна)			
			Pesti	ATPK		(Tarregua)			
			COBLA	Прась		Талма	Уванова	ВНУКИ	36
ва	Мария Увано		тиса,	Васи		Улан,	Бошна		a4,
					дочь	дочь	Уванов	күүкн	дети
нов	Учур, сын Ува		ДОЧЬ	ABra,	Цаган,			көвүн	үрн
		анов	іг (Конок) У в а	Коон				дед	өвке
			18 / 41/	-					
								прадед	корень
								эцке	YHIL
			Ован (Уван)					Өвк	yr,

Послесловие автора

Так сложилось, что на склоне лет я оказалась единственной представительницей старшего поколения семей Алексеевых — Шалхаковых — Увановых — Сарматовых, которая коечто помнит о предках по отцовской и материнской линии.

Нет сейчас наших аймаков, хуторов и селений. Нет и тех людей, о которых я вспоминаю в этой книге. Кто-то из великих людей сказал: «Всякая жизнь, хорошо прожитая, есть долгая жизнь». Каждый из героев моей книги прожил достойную жизнь, хотя она чаще была трагической.

Многие годы я вынашивала идею создания этой книги. В наш бурный век — век глобализации и великих миграций народов — потомки указанных семей разбросаны по разным уголкам нашей необъятной страны. Молодая поросль родственников не знакома друг с другом. Для них и составлена эта небольшая «Семейная хроника...». Мне бы очень хотелось, чтобы они, прочитав книгу, прониклись гордостью и уважением к тем людям, потомками которых они являются.

Издание книги состоялось благодаря поддержке, помощи и консультации моих коллег — сотрудников Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН доктора исторических наук Уташа Борисовича Очирова, заведующей научной библиотекой Александры Тагировны Баяновой, работника лаборатории Мергена Конокова, а также художника Сергея Арашаевича Бадендаева и редактора Татьяны Алексеевны Михалевой, за что я им очень благодарна.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (У. Б. Очиров)	5
Краткие сведения о семье деда Элкся (Алексея) из станицы Граббевской (Цевднякинский аймак)	8
Абуша Апилевич Алексеев (1883–1948)	
Эрдне Апилевич Алексеев (1892–1944)	
Доктор Учур Алексеев (1912–1981)	
Из истории ишимбайских госпиталей (А. Ф. Масягутов)	
Русский плен (спецгоспиталь)	
Было время, были люди (А. Аглетдинов)	34
Доктор Алексеев всегда оставался доктором, куда бы ни забрасывала его судьба (И. У. Алексеева)	37
Из истории знакомства писателя Мустая Карима и доктора Учура Алексеева	40
Из арсенала калмыцких эмчи (М. И. Стеклов)	42
Фельдшер 7-го участка строительства вяземского укрепленного рубежа Василиса Алексеева	46
Московский ополченец Александр Баджугинов	54
Связист Борис Алексеев	56
Рядовой Давид Алексеев	59
Партизан Югославии Эрдне Алексеев	61
Ветеринар Абрам Шалхаков	
Капитан Саран Шалхаков	65
Участники войны братья Сарматовы	67
Рядовой Николай Сарматов	69
Рядовой Учур Уванов	71
Фотоархив	73
Схема родословной по материнской линии Увановых	113
Послесловие автора	114

Литературно-документальное издание

Прасковья Эрдниевна Алексеева

Семейная хроника: на службе Отечеству

Подписано в печать 17.08.2010. Формат 60х84 ¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,44. Бумага офсетная. Тираж 250 экз. Заказ № 2664-10.

Отпечатано в ЗАОр «НПП «Джангар», 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Ленина, 245